

Акт № 57-ИЧ-1218
государственной историко-культурной экспертизы
документации, содержащей результаты исследований, в соответствии с
которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками
объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию
земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ по проекту:
«Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО»
общей площадью 0,39 га

Дата начала проведения экспертизы:	3 декабря 2018 г.
Дата окончания экспертизы:	20 декабря 2018 г.
Место проведения экспертизы:	город Тюмень
Заказчик экспертизы:	Общество с ограниченной ответственностью «Многопрофильная Инновационная Компания» (ООО «МИК»), РФ, Ямало-Ненецкий автономный округ, п. Тазовский, ул. Заводская 28

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя, отчество	Чикунова Ирина Юрьевна
Образование	высшее
Специальность	историк, археолог
Ученая степень (звание)	кандидат исторических наук
Стаж работы	30 лет
Место работы и должность	Тюменский научный центр СО РАН Институт проблем освоения Севера Сектор археологии Старший научный сотрудник

Реквизиты аттестации	Приказ Минкультуры РФ № 961 от 20.07.2018 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы»
Министерства культуры РФ	

Объекты экспертизы, на которые был аттестован эксперт	<ul style="list-style-type: none">- выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в единый государственный Реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации- документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в единый государственный Реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;- документы, обосновывающие исключение объектов культурного наследия
--	--

из единого государственного Реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

- земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если орган охраны объектов культурного наследия не имеет данных об отсутствии на указанных землях объектов культурного наследия, включенных в единый государственный Реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия

- документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия.

- документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ по использованию лесов и иных работ.

1. Ответственность эксперта

Эксперт несёт ответственность за несоблюдение принципов проведения историко-культурной экспертизы, установленных ст. 29 «Принципы проведения историко-культурной экспертизы» Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» согласно действующему законодательству РФ (ст. 307 Уголовного Кодекса РФ) и отвечает за достоверность и обоснованность сведений и выводов, изложенных в настоящем заключении экспертизы.

2. Цели и объекты экспертизы

Цель экспертизы: определение наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО» общей площадью 0,39 га.

Объект экспертизы: документация, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ по проекту: «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО» общей площадью 0,39 га.

3. Перечень документов, представленных заявителем:

1. Технический отчет. «Историко-культурная оценка территории, испрашиваемой по проекту: «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО» общей площадью 0,39 га. Тобольск, 2018 г.

В отчет включены кадастровые и градостроительные материалы земельного участка, предусмотренные п. 16 «Положения о государственной историко-культурной экспертизе».

4. Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

5. Сведения о проведенных исследованиях с указанием примененных методов, объема и характера выполненных работ и их результатов

При подготовке настоящего заключения изучена и проанализирована в полном объеме документация, представленная заказчиком. Методика исследования, обусловленная объектом и целью экспертизы, основана на сравнительно-историческом и ландшафтно-топографическом анализах закономерностей и особенностей в расположении объектов культурного наследия, известных на данной и сопредельных территориях. Для экспертизы привлечены литературные данные и иные источники, дополняющие информацию о земельном участке с точки зрения обнаружения объектов культурного наследия и объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия. Особое внимание уделялось материалам полевых и историко-архивных исследований 20-21 вв., картографическим материалам, космоснимкам земной поверхности участков землеотвода.

Имеющийся и привлеченный материал достаточен для подготовки заключения государственной историко-культурной экспертизы.

6. Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований

В представленном отчете, состоящем из 40 страниц с 4 графическими и 1 текстовым приложениями, приведены результаты историко-культурных изысканий территории, испрашиваемой под проведение работ по проекту: «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га. К отчету прилагаются обзорные карты-схемы и космоснимки масштаба 1: 50 000, в полной мере иллюстрирующие топографические особенности испрашиваемой территории, относящиеся к неперспективным зонам в исследуемой местности.

Анализ сведений о расположении выявленных объектов культурного наследия на территориях, близких по своим ландшафтным характеристикам к экспертируемому участку, позволил авторам сделать вывод о типичных местах обнаружения археологических объектов на территории Тазовского района, хотя и отмечается, что его территория исследована фрагментарно, точечно, поэтому общая картина заселения этого региона в доисторическое время требует дальнейших исследований. О принадлежности ранних насельников низовий Таза и Гыданского п-ова, в том числе проживавших на территории планируемых работ, к определённой культуре можно говорить пока только предположительно.

Историко-культурные (археологические и этнологические) исследования Тазовского района начались в 1926 году, проводились в 1960-70 гг. и продолжаются с 1991 г. по сей день.

Ближайшие из известных памятников от испрашиваемого участка по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га, поселения эпохи раннего металла и 4 погребальных памятника XVII-XIX вв. располагаются в пределах 1-2,6 км и приурочены в основном к коренной террасе р. Таз.

Опыт полевых исследований показывает, что подавляющее большинство выявленных археологических объектов тяготеет к незатопляемым берегам водоемов и водотоков: первичных, а иногда и вторичных озер, рек разного порядка. На небольших реках памятники чаще встречаются в их среднем и нижнем течении. Иногда археологические объекты располагаются вдали от рек, на водоразделах, на господствующих участках рельефа среди болот.

Исследуемый участок в соответствии с административным делением располагается в п. Тазовский Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. Испрашиваемая территория расположена в западной жилой части поселка на расстоянии 10,5 метра к юго-западу от здания роддома по улице Северная, д. 2.

По почвенно-географическому районированию Тазовский район расположен в Полярном (арктическом) географическом поясе, южная граница которого проходит севернее Северного полярного круга.

Анализ ландшафтно-топографических характеристик и знание закономерностей расположения изученных объектов культурного наследия в тундровых районах позволяет определить удобные места для проживания здесь людей в древности, средневековье и в новое время:

- Наличие достаточных для жизни биоресурсов:
 - близость водоема в большинстве случаев является самым необходимым условием для расположения объектов историко-культурного наследия;
 - сочетание двух или более ландшафтов, позволяющих вести комплексное хозяйство и использовать биоресурсы, учитывая цикличность урожая дикоросов и рождаемости промысловых животных;

- Близость транспортных путей (зимники, судоходные реки, нартовые дороги);
- Наличие хорошо дренированных, не затапливаемых в паводок участков береговых террас и грив, особенно, занятых беломошными борами;
- Проточные, либо глубокие озера, что предотвращало замор и являлось наиболее удачным местом ловли методом запора, являющимся самым древним способом добычи рыбы. Также перспективными местами являются приустьевые участки рек, ручьев;
- Места расположения летних и зимних стойбищ коренного населения, ведущего традиционный образ жизни.

Эти признаки могут встречаться как в комплексе, так и по отдельности. В топографическом плане поселения эпохи камня и бронзы, как и более поздние зимние поселения оседлых рыболовов, в основном приурочены к берегам больших и малых рек, озер, ручьев и проток. Летние стойбища рыболовов всех эпох обнаруживаются и на низких берегах озер, и на сухих останцах в речных поймах. Остатки сезонных охотничьих и оленеводческих стойбищ встречаются в глубине лесных массивов, вдали от рек и озер, по краям верховых болот. Городища строили на больших и малых реках, чаще всего на естественно укрепленных возвышенных местах: мысах, стрелках в устьях ручьев, на прямых береговых участках, ограниченных оврагами и балками, на одиноких сухих «островах» посреди болот.

В районах материковых возвышенностей известны археологические объекты, расположенные и на низких участках береговых террас, как рек, так и озер. Почти все объекты в таких случаях приурочены к устьям притоков, а также ручьев и логов. В таких же условиях на сегодняшний день располагаются и некоторые этнографические объекты.

Еще одним из индикаторов присутствия объектов культурного наследия, в частности объектов археологии, является наличие на топографических основах относительно современных объектов типа: сараев, рыбацких и охотничьих изб, развалин, кладбищ, летников, зимников, бывших населенных пунктов, урочищ и т.д. Часто в таких местах при натурном обследовании выявляются, кроме современных хозяйственных объектов, объекты археологии и этнографии. Это связано с традиционностью хозяйственного уклада местного населения и использованием одних и тех же мест, как в древности, так и в настоящее время. Новые населенные пункты зачастую возникали на месте существовавших в древности поселений или иных объектов.

К неперспективной зоне относятся участки, которые по ландшафтно-топографическим параметрам не соответствуют условиям, необходимым для размещения на них долговременных поселенческих комплексов, хозяйственных и культовых объектов, а также временных поселений, на которых не требуется постоянного присутствия человека. К неперспективным отнесены также участки, на которых выявление объектов культурного наследия на сегодняшний день технически невозможно. В первую очередь это площади, занятые различными видами болот. Заболоченные участки водоразделов не пригодны для поселений и могли использоваться только как полигоны для сбора дикоросов.

В соответствии с выделенными перспективными и неперспективными участками определяется необходимость и зона натурного исследования, а также методика его проведения.

Земельный участок на территории п. Тазовский общей площадью 0,39 га, испрашиваемый под размещение объекта «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», расположен в 1,4 км от р. Таз. В натурном осмотре территории нет необходимости. Данные исторических, археологических и этнографических исследований, а также анализ топографических карт и космических снимков позволяет утверждать, что вероятность нахождения здесь в результате строительных работ каких-либо артефактов, представляющих историко-культурную ценность практически отсутствует. Объекты

культурного наследия, выявленные археологами вблизи п. Тазовский, располагаются на значительном расстоянии от места предполагаемых работ (от 1,3 до 2,8 км), поэтому угрозы их повреждения или уничтожения не имеется.

Рельеф местности плоский, гипсометрические отметки довольно низкие и варьируются в пределах 32-33 м по Балтийской системе высот. Исторически проектируемый объект должен был располагаться на подболощенном слабодренированном участке террасы, поросшем кустарничковыми сообществами на глеевых тундровых почвах. Часть территории занята маленьким заболоченным озерцом, его притоком, берега которого также заболочены. В настоящее время естественная ландшафтная ситуация претерпела существенное изменение в результате антропогенного воздействия, связанного с благоустройством п. Тазовский, что привело к частичному переотложению почвенных горизонтов и уничтожению естественного растительного покрова. Кроме этого, строительство по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га, будет производиться на площадях, частично преобразованных в ходе строительства объектов поселковой инфраструктуры, на антропогенно- и техногенно-нарушенных поверхностях почвы.

В результате анализа источников, литературы, картографических материалов установлено, что рассматриваемая территория, подлежащая воздействию работ в ходе строительства по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га, позволяет определить ее как неперспективную территорию, не обладающую признаками наличия объектов культурного наследия.

Авторы констатируют, что в пределах экспертируемого участка объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ, выявленные объекты культурного наследия, объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия, в том числе объекты археологического наследия, охранные и защитные зоны объектов культурного наследия отсутствуют. В связи с этим необходимость проведения полевых натурных работ также отсутствует.

7. Перечень документов и материалов, собранных и полученных при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной и справочной литературы:

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;
2. Постановление Правительства РФ от 15.07.2009 № 569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе»;
3. Постановление Правительства РФ от 12.09.2015 № 972 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»;
4. Приказ Министерства культуры РФ от 02.07.2015 № 1905 «Об утверждении порядка проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, и государственному учёту объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия»;
5. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 мая 2015 № 52-ЗАО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа»;
6. «Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации». Утверждено постановлением Бюро историко-филологических наук Российской академии наук от 20.06.2018 г. № 32;

7. СП 47.13330.2012. Свод правил. Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96. Утверждён приказом Госстроя России от 10.12.2012 № 83/ГС.

8. Отчет: «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га (камеральный этап). Тобольск, 2018.

9. Акт № 43-ЦЭТИС/2018 государственной историко-культурной экспертизы земель, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации), и иных работ по проекту: «Инженерное обеспечение мкр. Солнечный п. Тазовский», площадь – 20 га; «Строительство трехэтажного многоквартирного жилого дома в п. Тазовский по ул. Пристанская», площадь – 1 га. - [http://nasledie89.yanao.ru/wp-content/uploads/2018/10/Akt - Tazovskij_TSETIS_43_2018.pdf](http://nasledie89.yanao.ru/wp-content/uploads/2018/10/Akt_-_Tazovskij_TSETIS_43_2018.pdf).

8. Обоснования выводов экспертизы

Изученная документация и привлеченные источники содержат полноценные сведения об испрашиваемом земельном участке и исчерпывающую информацию, соответствующую требованиям Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», необходимую для принятия решения о возможности проведения земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ.

Установлено, что территория, испрашиваемая по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га находится в неперспективной зоне. Кроме того, территория пгт Тазовский уже были натурно обследованы несколько раз в период с 1996 по 2018 гг., обнаруженные объекты культурного наследия расположены в основном на краю основной террасы р. Таз. Необходимость проведения полевых археологических работ на испрашиваемом участке отсутствует.

9. Вывод экспертизы

На основании рассмотренных документов, привлеченных литературных данных и иных источников, эксперт пришёл к следующим выводам: на земельном участке по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ, выявленные объекты культурного наследия, объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия, в том числе объекты археологического наследия, охранные и защитные зоны объектов культурного наследия отсутствуют.

Эксперт считает возможным (**положительное заключение**) проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ на земельном участке по проекту: «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га без ограничений, связанных с осуществлением мероприятий по сохранению объектов культурного наследия.

В соответствии с пунктом 4 и 11 статьи 36 Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ, в случае обнаружения в ходе проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного

наследия, в том числе объекта археологического наследия, заказчик указанных работ, технический заказчик (застройщик) объекта капитального строительства, лицо, проводящее указанные работы, обязаны незамедлительно приостановить указанные работы и в течение трех дней со дня обнаружения такого объекта направить в региональный орган охраны объектов культурного наследия письменное заявление об обнаруженном объекте.

Археологические предметы, обнаруженные в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ, подлежат обязательной передаче физическими и (или) юридическими лицами, осуществляющими указанные работы, государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия.

Эксперт

Перечень приложений к заключению экспертизы:

Отчет. Историко-культурная оценка территории, испрашиваемой по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га (камеральный этап). Тобольск, 2018.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ

Историко-культурная оценка территории, испрашиваемой по проекту

«Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО»

общей площадью 0.39 га

(камеральный этап)

Исполнитель:
Ю.Н. Квашнин
к.и.н., с.н.с. ИПОС ТюмНЦ СО РАН,
Эксперт научно-технической сферы
ФГБНУ НИИ Республиканский исследовательский
научно-консультационный центр экспертизы
Свидетельство № 06-02864

Тобольск, 2018

Аннотация

Объектом исследования, в представленном в отчёте, является земельный участок, испрашиваемый под размещение объектов на территории п. Тазовский. Исследуемый участок в соответствии с административным делением располагается в п. Тазовский Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. Испрашиваемая территория расположена в западной жилой части поселка на расстоянии 10,5 метра к юго-западу от здания роддома по улице Северная, д. 2. Площадь территории в согласованных границах – 0,39 га.

Цель работ – историко-культурная оценка участка, предназначенного под строительство по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», и определение необходимости натурного обследования до начала строительных работ.

При проведении исследований ставились следующие задачи:

- анализ источников, литературы и картографических материалов по рассматриваемой территории с учётом исследований предыдущих лет;
- сбор информации об объектах культурного наследия, известных на рассматриваемой и сопредельной территории;
- анализ ландшафтно-топографической ситуации испрашиваемой территории;
- оценка территории в плане вероятности наличия объектов культурного наследия, определение ограничений хозяйственной деятельности на рассматриваемой территории и рекомендаций по обеспечению сохранности объектов культурного наследия;
- составление рабочих карт-схем в бумажном и электронном видах.

В результате историко-культурного-исследования сделан вывод, что всю площадь земельного участка, испрашиваемого под строительство по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га, можно отнести к территории, не обладающей признаками наличия объектов культурного наследия. В связи с этим, необходимость в проведении полевых натурных работ отсутствует.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	с. 3
1. Общие сведения о Тазовском районе.....	с. 6
2. Посёлок Тазовский.....	с. 7
3. Обзор источников и литературы по истории Тазовского района.....	с. 10
4. Анализ традиционного образа жизни коренного населения Тазовского района до начала намечаемой деятельности.....	с. 15
5. Историко-культурная оценка территории.....	с. 20
Заключение.....	с. 21
Список источников.....	с. 22
Список литературы.....	с. 23
Приложения.....	с. 27

Введение

В настоящем отчете представлены результаты камерального этапа историко-культурного исследования территории, испрашиваемой под размещение объектов на территории п. Тазовский по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га. Исследуемый участок в соответствии с административным делением располагается в п. Тазовский Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. Испрашиваемая территория расположена в западной жилой части поселка на расстоянии 10,5 метра к юго-западу от здания роддома по улице Северная, д. 2 (прил. 1-4).

Цель работ – историко-культурная оценка участка, предназначенного под строительство по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО» и определение необходимости натурного обследования до начала строительных работ.

При проведении исследований ставились следующие задачи:

- анализ источников, литературы и картографических материалов по рассматриваемой территории с учетом исследований предыдущих лет;
- сбор информации об объектах культурного наследия, известных на рассматриваемой и сопредельной территории;
- анализ ландшафтно-топографической ситуации испрашиваемой территории;
- оценка территории в плане вероятности наличия объектов культурного наследия, определение ограничений хозяйственной деятельности на рассматриваемой территории и рекомендаций по обеспечению сохранности объектов культурного наследия;
- составление рабочих карт-схем в бумажном и электронном видах.

В результате историко-культурного исследования сделан вывод, что всю площадь земельного участка, испрашиваемого под строительство по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью, общей площадью 0,39 га, можно отнести к территории, не обладающей признаками наличия объектов культурного наследия. В связи с этим, необходимость в проведении полевых натурных работ отсутствует.

Методика проведения историко-культурного исследования. Историко-культурная оценка исследуемой территории по степени вероятности выявления объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, проводится на основании изучения исходной документации, включающей в себя:

- анализ архивных и литературных источников по древней и современной истории населения, проживавшего на территории бассейна реки Таз;
- анализ природно-географической среды и ландшафтно-топографической характеристики территории, с учетом динамики ее развития, с точки зрения благоприятности для заселения и использования ее человеком в прошлом и настоящем. Анализ проводился по картографическим материалам М 1:100 000, космическим снимкам, а также по литературным и архивным источникам;
- анализ традиционного уклада жизни коренных народов, а также особенностей размещения известных жилых, хозяйственных, культовых объектов, как на изучаемой, так и на прилегающей территориях;
- выявление зон на исследуемой территории с различной степенью вероятности обнаружения объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия: перспективные и неперспективные;
- анализ ландшафтно-топографической ситуации расположения известных объектов историко-культурного наследия в регионе показал, что для большинства из них характерны следующие ландшафтно-топографические условия расположения, по которым можно прогнозировать их наличие или отсутствие на неизученных территориях:

- а) Наличие достаточных для жизни биоресурсов:

- сочетание двух или более ландшафтов (зон), позволяющих вести комплексное хозяйство и использовать биоресурсы, учитывая цикличность урожая дикоросов и рождаемости (выживания в неблагоприятные периоды) промысловых животных;

- близость водоема в большинстве случаев является самым необходимым условием для расположения объектов историко-культурного наследия;

б) Близость транспортных путей (зимники, судоходные реки, нартовые дороги);

в) Некоторые объекты, например, городища, располагаются на участках, выделяющихся из общего ландшафта (урочища; возвышенности, имеющие большой перепад высот по сравнению с прилегающей территорией), особенно на мысовидных выступках береговых террас рек;

г) Наличие хорошо дренированных, не затапливаемых в паводок участков береговых террас и грив, особенно, занятых беломошными борами;

д) Проточные, либо глубокие озера, что предотвращало замор и являлось наиболее удачным местом ловли методом запора, являющимся самым древним способом добычи рыбы. Также перспективными местами являются приустьевые участки рек, ручьев;

е) Места расположения летних и зимних стойбищ коренного населения, ведущего традиционный образ жизни.

Эти признаки могут встречаться как в комплексе, так и по отдельности. Расположение объектов в соответствии с вышеперечисленными условиями позволяло древнему человеку использовать биоресурсы леса (строительные материалы, топливо, копытные, боровая дичь, ягоды и т.д.), реки (рыба, водоплавающая дичь и т.д.) и верховых болот (болотная ягода), не меняя места своего жительства в зависимости от сезона.

В топографическом плане поселения эпохи камня и бронзы, как и более поздние зимние поселения оседлых рыболовов, в основном приурочены к берегам больших и малых рек, озер, ручьев и проток. Обычно они располагаются у края береговых речных террас, по гривам и увалам, часто вдали от современного русла. Летние стойбища рыболовов всех эпох обнаруживаются и на низких берегах озер, и на сухих останцах в речных поймах. Поскольку многие древние озера и протоки в настоящее время заболочены, следы таких поселений могут быть обнаружены в слоях торфа. Остатки сезонных охотничьих и оленеводческих стойбищ встречаются в глубине лесных массивов, вдали от рек и озер, по краям верховых болот. Городища строили на больших и малых реках, чаще всего на естественно укрепленных возвышенных местах: мысах, стрелках в устьях ручьев, на прямых береговых участках, ограниченных оврагами и балками, на одиноких сухих «островах» посреди болот.

В районах материковых возвышенностей известны археологические объекты, расположенные и на низких участках береговых террас, как рек, так и озер. Почти все объекты в таких случаях приурочены к устьям притоков, а также ручьев и логов. В таких же условиях на сегодняшний день располагаются и некоторые этнографические объекты.

Еще одним из индикаторов присутствия объектов культурного наследия, в частности объектов археологии, является наличие на топографических основах относительно современных объектов типа: сараев, рыбацких и охотничьих изб, развалин, кладбищ, летников, зимников, бывших населенных пунктов, урочищ и т.д. Часто в таких местах при натурном обследовании выявляются, кроме современных хозяйственных объектов, объекты археологии и этнографии. Это связано с традиционностью хозяйственного уклада местного населения и использованием одних и тех же мест, как в древности, так и в настоящее время. Новые населенные пункты зачастую возникали на месте существовавших в древности поселений или иных объектов. Кроме того, бывшие и современные юрты сами по себе являются объектами культурного наследия.

К неперспективной зоне относятся участки, которые по ландшафтно-топографическим параметрам не соответствуют условиям, необходимым для размещения на них долгосрочных поселенческих комплексов, хозяйственных и культовых объектов, а также временных поселений, на которых не требуется постоянного присутствия человека. К непер-

спективным отнесены также участки, на которых выявление объектов культурного наследия на сегодняшний день технически невозможно. В первую очередь это площади, занятые различными видами болот. Заболоченные участки водоразделов не пригодны для поселений и могли использоваться только как полигоны для сбора дикоросов. В соответствии с выделенными перспективными и неперспективными участками определяется необходимость и зона натурного исследования, а также методика его проведения.

Правовые основы проведения историко-культурной экспертизы. Экспертиза проводится в соответствии с п.1 ст.36 ФЗ от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ».

Практика проведения историко-культурных экспертиз. Проведение историко-культурных (этнологической, археологической) экспертиз до начала подготовки территорий под строительство объектов инфраструктуры или разработки нефтяных и газовых месторождений вошло в практику в 1990-е гг. Экспертными работами были охвачены несколько районов проживания коренных малочисленных народов на Российском Севере и Дальнем Востоке.

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа с 1991-го по 2003 г. работала Уральская археологическая экспедиция (г. Екатеринбург). Экспертные работы проводились на территориях планируемого нефтегазового освоения в Надымском, Пуровском, Тазовском и Ямальском районах. Специалисты вели археолого-этнографические изыскания в районе Сугмутского нефтяного месторождения, Комсомольского газового месторождения, Усть-Харампурского нефтяного месторождения, Романовского, Южно-Харампурского, Фестивального, Харампурского, Новопурпейского, Южно-Тарасовского и др. месторождений (Косинская, 1992, 1993, 1997, 1999, 2001, 2002, 2003).

С 2007 по 2017 г. группой исследователей под руководством Г.П. Визгалова («Северная археология») проводились натурные обследования земельных участков в зоне проектных работ и строительства трубопроводов на территории Тазовского и Пуровского районов ЯНАО (Визгалов, 2007, 2009, 2013; Чибиряк, 2014).

С 2001 г. по настоящее время на в ЯНАО проводят археологическую, этнологическую и палеоантропологическую экспертизу специалисты из Института проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (г. Тюмень). В 2001 г. экспедицией института были проведены разведочные работы на территории Ямальского района в бассейне р. Нурма-Яха в зоне Ростовцевского месторождения и вдоль проектируемого до промбазы «Нурма» магистрального нефтепровода (Ткачев, Багашев, 2002, с. 218-221; Квашнин, 2002, с. 47-50).

В 2002 г. в связи с промышленным освоением некоторых площадей Гыданского п-ова была археологами ИПОС проведена археологическо-палеоантропологическая экспертиза территории в бассейне р. Мессо-Парод. В рамках этой же работы этнологи института проводили обследование проблемных мест на территории кочевания коренного населения Надымского и Тазовского районов (Багашев, Волков, 2002, с. 214-217; Квашнин, Волжанина, с. 82-85).

С 2003 г. археологи и палеоантропологи ИПОС проводили экспертные работы в Пуровском и Красноселькупском районах (Пошехонова, 2006, 2008а, 2008б, 2010).

В 2005 г. этнологи ИПОС принимали участие в эколого-этнографической экспедиции, организованной компанией «Тюменьгипронефтегаз» на север п-ова Ямал на территории планируемого строительства трубопроводов в Тамбейской тундре (Квашнин, 2007, с. 256-259).

В 2007 г. этнологи ИПОС проводили обследование территории проживания лесных ненцев Пуровского района на р. Вынга-Яха и вблизи Етыпуровского месторождения (Квашнин, 2009, с. 9-11).

В 2013 г. Тазовской археолого-этнографической экспедицией ИПОС было начато изучение территории, располагающейся вблизи п. Тазовский. В процессе изысканий наиболее полно были обследованы высокие участки левобережной коренной террасы р. Таз между п.

Тазовский и с. Газ-Сале, где выделены Тазовский и Мамеевский археологические микро-районы (Ткачёв, Квашнин, 2014, с. 295-303; Ткачёв, 2015, с. 177-182).

С 2011 по 2018 г. этнологи ИПОС провели экспертное обследование территории Тазовского района, выявляя проблемы современного состояния оленеводства и рыболовства, демографической ситуации, экологических и социально-экономических проблем у коренного населения, духовной культуры (Квашнин, 2012, с. 141-152; Квашнин, Сенько 2014; Квашнин, Ткачёв, 2014, с. 185-194; Квашнин, Сенько 2015, с. 247-251; Квашнин, Сенько 2014, 2017, с. 112-124).

В 2017 г. археологи «Центра этноэкологических и технологических исследований» (НП ЦЭТИС) проводили экспертизу на территории подлежащей хозяйственному освоению в рамках проекта «Восточно-Тазовское месторождение. Объекты добычи» (Акт).

Проведение историко-культурных (этнологических, археологических) экспертиз в Ямало-Ненецком автономном округе позволило достигнуть определённого согласия между промышленными компаниями и сообществами коренных малочисленных народов. Результаты экспертиз способствовали выстраиванию компаниями продуманной стратегии проведения работ, снижению рисков негативного влияния на окружающую среду, помогали коренным народам на законных основаниях защищать свои права на пользование природными ресурсами.

1. Общие сведения о Тазовском районе.

Тазовский район расположен на северо-востоке Ямало-Ненецкого автономного округа. Это самое крупное по территории муниципальное образование Тюменской области. Его площадь составляет 174343 км². Большая часть района расположена на Гыданском полуострове, частично – на северо-востоке Тазовского полуострова, а также в нижнем течении р. Таз. На востоке район граничит с Долгано-Ненецким (Таймырским) муниципальным районом Красноярского края, на юге – с Красноселькупским, Пуровским и Надымским районами Ямало-Ненецкого автономного округа, с запада омывается водами Обской и Тазовской губ, а с севера – Карского моря. Крупными реками, протекающими по территории района, являются Таз, Мессо-яха, Танама, Юрибей. Кроме этого, здесь насчитывается более 18000 больших и малых озёр.

На территории Западносибирской равнины, северо-восточную часть которой занимает Тазовский район, географически выделяются низменности, возвышенности, гряды и увалы. Плоские заболоченные понижения в низовьях Таза и прибрежные поверхности на севере полуостровов Евай и Гыданский занимают Тазовская и Северо-Гыданская низменности. На водоразделе рек Таз и Пур расположена Таз-Пурская возвышенность. Вдоль побережья Гыданского полуострова протянулась Юрибейская гряда, а в центральной части полуострова пролегает Гыданская гряда. Водоразделом бассейнов рек Таз и Енисей является Танамская возвышенность (География, 2001, с. 20-22).

Климат Тазовского района отличается суровостью, что объясняется его близостью к Северному Ледовитому океану. Продолжительная зима сменяется здесь небольшим переходным периодом, лето короткое и прохладное. Ранней весной и поздней осенью случаются заморозки.

Почвенный покров территории Тазовского района характеризуется повсеместным неглубоким залеганием многолетней мерзлоты, что способствует широкому развитию сети озёр, болот, бугристого рельефа. По почвенно-географическому районированию Тазовский район расположен в Полярном (арктическом) географическом поясе, южная граница которого проходит севернее Северного полярного круга. Растительный покров имеет чётко выраженное деление на зоны – арктическую и субарктическую. В арктических тундрах севера Гыданского полуострова произрастают мелкие кустарнички ивы, зелёные мхи, лишайники, травы. Для субарктической тундры южной части Тазовского района характерно присут-

ствие низкорослых кустарников – карликовой берёзы, различных видов ивы, а также багульника, иван-чая, кипрея болотного и др. (Географический, 1999, с. 14; Атлас, 2004, с. 186, 202).

В тундрах Тазовского района обитает около 60 видов млекопитающих, 244 вида птиц и 36 видов рыб (География, 2001, с. 129). Самыми крупными млекопитающими являются белый медведь, полярный волк, северный олень. Из таёжных хищников сюда заходят лисица и росомаха. К мелким хищникам относятся песец, ласка, горноста́й. Из птиц больше всего здесь разных видов уток. Также здесь обитают куропатки, кулики, канюки, совы, гнездятся гуси, лебеди, гагары, журавли. Рыбные богатства района представлены несколькими видами сиговых, водятся также осётр, нельма, голец, налим, щука.

В состав Тазовского района входит пять муниципальных образований: сельские поселения (далее с/п) Гыда, Антипаюта, Находка, Газ-Сале и районный центр п. Тазовский. Кроме этого на территории района расположены небольшие национальные деревни Юрибей, Матюй-Сале, Тибей-Сале, фактории Танама, Развилка, поселки Тадибе-Яха и Напалково. Общая численность населения Тазовского района по материалам Всероссийской переписи населения 2010 г. составила 16444 человека, из них 7576 человек – тундровые ненцы. По данным на 01.01.2017 численность населения района увеличилось до 17251 человека, из них 10222 человека – тундровые ненцы.

Тундровые ненцы являются коренным населением Тазовского района. Их самоназвание – *ненэй ненэч* – «настоящий человек» (мн. ч. *ненэй ненэча*). Старые, вышедшие из широкого употребления, названия – *самоеды*, *юраки*. Названия на языках соседей – *яран* (ханты), *дюрака* (нганасаны, энцы), *кэлык* (селькупы).

Язык тундровых ненцев относится к самодийской группе языков, куда входят также нганасанский, энецкий, селькупский и лесной ненецкий языки. Ненецкая письменность была разработана советскими лингвистами в 30-е гг. XX в. на основе большеземельско-ямальского говора. Ненцы Тазовского района говорят на тазовском говоре, который, в свою очередь, делится на гыданский, антипаютинский и нижнетазовский подговоры.

Традиционными занятиями ненцев Тазовского района являются крупностадное оленеводство, рыболовство, а также охота на тундровых и морских животных.

Верующие ненцы – в основном православные. У жителей тундры сохраняются некоторые элементы традиционных верований и ритуалов – анимизма, культа предков, шаманизма.

2. Посёлок Тазовский

Географическая характеристика. От точки N 1, находящейся на левой береговой линии реки Таз в 5,0 км к юго-востоку от устья реки Тьякъяха, граница муниципального образования проходит вверх по левой береговой линии реки Таз до устья протоки Подгорная напротив озера Пентилага, вверх по протоке до точки N 2, находящейся в 3,3 км к северо-востоку от истока ручья, вытекающего из озера Неркахасрёсё, затем по прямой 0,3 км на юго-запад до безымянного ручья, ее левого притока, и по притоку вверх до истока.

От истока безымянного ручья граница муниципального образования проходит по прямой 1,2 км на запад до точки N 3, расположенной на южной оконечности безымянного озера, находящегося к северу от озера Неркахасрёсё, и по его западной береговой линии до северо-западной оконечности.

От северо-западной оконечности безымянного озера граница проходит по прямой 0,3 км на северо-запад до южной оконечности соседнего с ним озера, огибает его с восточной стороны до восточной оконечности, идет по прямой 0,4 км на северо-восток до истока правого притока р. Тьякъяха, первого, считая от истока; вниз по притоку до устья его левого притока, находящегося возле пересечения ручья с зимней дорогой, вдоль дороги в северо-восточном направлении 1,9 км до юго-восточной оконечности озера и от нее в общем северном направлении, огибая с востока два безымянных озера до точки N 4

расположенной на северо-восточной оконечности озера, находящейся в 3,1 км к северо-востоку от истока реки Тьякъяха.

От точки N 4 граница муниципального образования проходит 0,4 км на северо-восток до точки N 5, расположенной в 3,5 км к северо-востоку от истока реки Тьякъяха, от нее 2,5 км в общем северо-западном направлении до истока временного водотока ручья, образующего левый приток реки Таз, первый от его устья, вниз по ручью до слияния с правым притоком, по прямой 1,5 км на север до пересечения с другим правым притоком в 0,3 км от его устья, по прямой 1,4 км на северо-восток до пересечения с береговой линией проточного пойменного озера в 4,9 км к юго-востоку от устья реки Тьякъяха, затем на северо-восток 0,6 км до точки N 1, находящейся на левой береговой линии реки Таз в 5,0 км к юго-востоку от устья реки Тьякъяха.

Описание границы муниципального образования поселок Тазовский составлено по топографическим картам М 1:100000.

Краткая историческая справка. Посёлок Тазовский является центром Тазовского района. Он расположен на левом берегу р. Таз. Первоначально поселение в этих местах называлось Хальмер-Седэ. Это название переводится с ненецкого языка как «сопка покойников». Здесь первыми русскими поселенцами были обнаружены ненецкие захоронения-«хальмеры».

Название Тазовский произведено от названия реки Таз, которое происходит от ненецкого слова *тасий* – «низ, то, что находится в низу». «Низовыми самоедами» – *тасиняңы* – издавна назывались ненцы, кочевавшие в Надымской и Тазовской тундрах. В отличие от «Каменных самоедов» – *пэ тер* – кочевавших в Приуралье и на п-ове Ямал.

Первым русским поселенцем на Тазу был Михаил Алексеевич Мамеев, сын тобольского (по другим данным берёзовского) мещанина, купца Алексея Мамеева, участвовавшего в 1841 г. в поимке разбойника Ваули Пиеттомина в Обдорске. В 1863 г. А. Мамеев отправил своего сына Михаила старшим приказчиком к Ю.И. Кушелевскому в его экспедицию на шхуне «Таз». Михаил построил две избы, зимнюю между Пуром и Тазом на р. Сале-Лекобтамбада (на современных картах р. Салекаптан) и летнюю при впадении в Таз р. Стариковой (Вэсоко-Яха). В 1868 г. Обе избышки были пожертвованы Мамеевым в вечное владение Обдорской духовной миссии, с условием давать ему помещение во время его приездов по делам торговли. Попытки благоустройства там Тазовского миссионерского стана, продолжавшиеся до 1876 г., окончились неудачей, условия жизни не устраивали назначаемых туда священнослужителей.

История возникновения собственно посёлка Тазовский связана с развитием во второй половине XIX-начале XX в. рыбного промысла в Тазовской губе. В 1883 г. компанией сибирских предпринимателей М.Е. Функа, Мурзейна и Э.Р. Вардроппера на р. Таз была основана фактория, названная Хальмер-Седэ. В 12 км от устья Таза построили пекарню, склады, жилой дом и контору. С 1884 г. компания начала рыбный промысел в низовьях Таза и Тазовской губе. Лов был организован силами местных ненцев, которые ежегодно заготавливали около 100 тонн соленого осетра и 20 тонн муксуна. На долгие годы фактория стала одним из центров рыбной промышленности и торговли с коренным населением на Обском Севере. В начале XX в. здесь располагалась контора латышского рыбопромышленного товарищества «Нижне-Обское» и отделение тобольской фирмы «Торговый дом М. Плотников и сыновья».

После потрясений революции 1917 г. и гражданской войны предприятия Плотникова и Товарищества со всем инвентарём перешли в ведение Обьгосрыбтреста, который устроил в Хальмер-Седэ свою главную контору. По сведениям очевидцев, в начале 1920-х гг. на месте нынешнего Тазовского располагались контора, заезжий дом, лавка, торговые склады, фельдшерский пункт, амбулатория, пороховой погреб, конюшня.

В 1926-1927 гг. был организован Тазовский районный туземный совет. В 1929 г. в Хальмер-Седэ построили первую в районе школу, а в 1930 г. – культбазу и больницу. В 1931 г. был организован Тазовский рыбозавод, который уже к 1935 году имел три катера,

четыре транзитных судна, работавших на линии Тазовский – Салехард, рыбницы, в достаточном количестве сетей и неводов.

Население п. Тазовский начиная с 1920-х гг. формировалось из русских, организовавших работу предприятий и административных органов, а также постепенно оседавших здесь ненцев. Коренными жителями низовий Таза и его притоков являются тундровые ненцы, переселявшиеся сюда с XVII в. с низовий Оби. Родовой состав тазовских ненцев неоднороден. Кроме собственно ненецких родов в него входят роды энецкого и хантыйского происхождения. Также здесь живут отдельные представители ассимилированных ненцами селькупов, русских, сибирских татар. Такая неоднородность обусловлена тем, что низовья Таза издавна являлись зоной межэтнических контактов.

К началу 1939 года в Хальмер-Седэ проживали 1937 человек. Из них 53 % были рабочими и служащими, остальные – членами их семей. В посёлке имелись:

- 1) Рыбзавод Обьгосрыбтреста, на котором постоянно работали 373 человека (во время путины это число увеличивалось на 25-30 %).
- 2) Транспортный участок Нижне-Иртышского госпароходства с количеством 67 рабочих и служащих. В 1939 г. здесь началось строительство постоянной пристани.
- 3) Неполная средняя школа со 175 учащимися, ненецкая школа-интернат, в которой учились и содержались 54 учащихся.
- 4) Больница, оборудованная на 20 коек, при больнице работал зубо врачебный кабинет.
- 5) Дом ненца, в котором был оборудован зрительный зал на 250 мест, библиотека, читальня.
- 6) Три магазина, принадлежавших райпотребсоюзу и один рыбпродснабу.
- 7) Две столовые, две пекарни, коммунальная баня и прачечная, электростанция.
- 8) Отделение госбанка, сберегательная касса.
- 9) Почтовое отделение, телефонная станция, радиостанция, радиотрансляционный узел.

Посёлок имел 67 жилых зданий с жилым фондом 15780 м², ещё 9 зданий занимали учреждения.

В 1930 гг. в низовьях р. Таз были основаны рыболовецкие фактории Тибей-Сале, Нямбой-То, Надо-Марра, где жили семьи охотников и рыбаков, организованные в колхозы «Победа», «Новая Сила» (переименованный в 1950-е гг. в «Путь к коммунизму») и «Стахановец» (получивший имя Маленкова). На карту 1947 г., кроме этих названий, нанесены рыбные промыслы Яун-Тарка, Нямгудочи, Сюрна, Верхние Яры и Щучья. В первой половине 1960-х гг. почти всех жителей д. Нямбой-то переселили в д. Тибей-сале, которая с 1944 г. являлась центром сельского совета. В 1977 г. территория Тибейсалинского сельского совета была передана в ведение Тазовского.

В 1949 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР с. Хальмер-Седэ было переименовано в с. Тазовское, а в 1964 г. решением Тюменского облисполкома было отнесено к категории рабочих поселков. На месте Тазовского сельского совета был образован Тазовский поселковый совет.

В разные годы председателями Исполкома поселка Тазовский были: Т.М. Шумилова, В.Д. Чабарин, В.Т. Суриков, И.М. Королев и др. В январе 1992 г. была образована администрация п. Тазовский, главой которой стал Г.С. Ковалев. В 2003 г. распоряжением Главы Тазовского района был назначен С.Н. Семериков, а в 2005 г. в рамках реформы местного самоуправления по итогам выборов главой администрации п. Тазовский избран Н.А. Осиков. С 2012 г. администрацией руководил С.В. Четвертков. 29 сентября 2017 г. на должность главы вступил О.Е. Яптунай.

Вплоть до конца 1970-х гг. базовым предприятием п. Тазовский оставался Тазовский рыбзавод, занимавшийся ловом и переработкой рыбы, заготовкой оленины. В 1950-1970-е гг. в посёлке появляются речной порт, аэропорт, набирает обороты потребительская кооперация, создаются школы и медицинские учреждения, молочно-товарная ферма. В 1979 г., после разделения совхоза «Антипаютинский», в посёлке начал работу совхоз «Тазовский».

В настоящее время тазовские ненцы занимаются частным и организованным оленеводством и рыболовством. На правом берегу реки Таз кочует шесть оленеводческих бригад

сельскохозяйственного кооператива «Тазовский». Рыбаки ООО «Тазагрорыбпром» ловят рыбу на угодьях от устья Таза до границы с Красноселькупским районом. Сезонные перекочевки через границу районов совершает оленеводческая бригада ООО «Агрофирмы Заполярная»¹.

Местами компактного проживания тазовских оленеводов является Тазовская тундра в верховьях реки Русская (Луца-яха), на левобережье и в низовьях реки Мессо-яха, в низовьях рек Мудуй-яха и Лимбя-Яха, на левом берегу Таза. Летом они откочевывают в урочище Ханвей-вы, на левобережье верхнего течения р. Большая Тотыдеотта-яха и правобережье реки Юредей-яха. Безъгельные или сильно заросшие кустарниками долины рек Нянгус-яха, Няда-яха, Шенебе-яха, Хэ-яха, Нижняя Ханавэй-яха и низовья р. Ябто-яха под пастбища не используются.

Тазовские рыбаки компактно проживают в районе бывших национальных деревень Тибей-сале и Нямбой-то, на факториях 3-4-е, 5-6-е, 7-8-е пески, а также на стойбищах Хабдю-яра, Ненян-то, на рыбном промысле Белые Яры, и на реке Хальмер-яха.

Новым этапом в жизни посёлка и района в целом стало начало освоения нефтяных и газовых месторождений в прилегающей тундре. 27 сентября 1962 года на Тазовской нефтегазонаосной площади разведочная скважина № 1 дала газовый фонтан. В 1960-1980-е гг. Тазовской нефтегазоразведочной экспедицией были разведаны месторождения углеводородного сырья: Ямбургское, Юрхаровское, Заполярное, Русское, Мессояхское и др. В 1994-м году ГК «Ямбурггаздобыча» начинает разрабатывать Заполярное нефтегазоконденсатное месторождение, а с 1 октября 2001 года приступает к промышленной добыче газа.

В начале 1990-х гг. п. Тазовский представлял собой поселение, состоявшее из нескольких частей. В центре, на ул. Ленина, располагались все административно-хозяйственные здания. Несколько обособленно вытянулся в тундру микрорайон «Геофизики». Застроен посёлок был одноэтажными и двухэтажными домами. Здесь было несколько котельных, баня, мехпошивочная мастерская, парикмахерская, два клуба, детские сады, школа для поселковых детей и школа-интернат для тундровых, больница, конторы рыбзавода и совхоза. В то время стала развиваться частная торговля и почти на каждом шагу можно было встретить небольшие магазины. Многолюдно было в районе речного порта, так как все перевозки людей и товаров осуществлялись водным транспортом. Работал аэропорт, перевозивший пассажиров летом на вертолётах Ми-8, зимой на самолётах Ан-2. На расчищенный от снега лёд р. Таз садились самолёты среднего размера – Як-42.

С 1999 г., согласно постановлению губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, был утвержден Генеральный план развития п. Тазовский, рассчитанный на 15 лет. Многие объекты были построены газовиками в рамках компенсационного строительства в связи с разработкой Заполярного месторождения. В марте 2000 г. в районной больнице открыто современное хирургическое отделение. В июне 2001 г. принял новоселов 40-квартирный трехэтажный дом. В октябре 2002 г. введен в эксплуатацию новый газопровод Газ-Сале – Тазовский протяженностью 28 км. С 2010 г. началось строительство автомобильной дороги от п. Коротчаево до п. Новозаполярный, которая вскоре дошла и до п. Тазовский. Постройка дороги изменила структуру и транспортную схему посёлка. Оживлённое стало в районе «Геофизики», а речпорт потерял своё былое значение.

3. Обзор источников и литературы по истории Тазовского района.

Первое упоминание о населении, проживающем к востоку от низовий Оби, встречается в сказании «О человеках незнакомых в Восточной стране», относящемся к концу XV в. Описание неведомых народов начинается с междуречья Таза и Енисея: «На Восточной

¹ «Агрофирма Заполярная» юридически оформлена в Красноселькупском районе ЯНАО, но фактическими работниками являются тазовские ненцы.

стране за Югорьскою землёю над морем живут люди самоедь, зовомы малгонзеи. А ядят мясо олене да рыбу, да межси собою друг друга ядят... А люди резвы, не велики возрастом, плосковиды, носы малы, а ездят на оленех. А платье носят соболье и олене. А торг у них соболи...» (Андреев, 1960; Плигузов, 1993). Малгонзеи – это лесные энцы рода Монгкаси, значительно раньше ненцев освоившие эту территорию. От названия места их проживания Монгкаси-я – земля рода Монгкаси – произошло название города Мангазея, основанного на р. Таз в 1601 г.

От первого упоминания об энцах до широкого освоения русскими служилыми, промышленными и торговыми людьми междуречья Таза и Енисея прошло более столетия. В XVII в. на эти земли с тали переселялись ненцы с Оби и Надыма. Русская администрация пыталась привести инородцев «под государеву руку», облагая их ясачной пушной податью. Энцы и ненцы как могли сопротивлялись этому. Сведения о событиях, происходивших здесь в то время, отразились в отписках (докладах) сибирских воевод и челобитных служилых людей. К примеру, в «Отписке в Москву мангазейского воеводы Б.И. Пушкина» 1636 г. сказано, что «на дороге в Надымской губе гонцов Ледешка Кирилова да Ваську Колмогора побил неясачная самоедь...» (РГАДА. Ф. 214. Стб. 178. Л. 135-145). В «Челобитной торгового человека Михайла Кондакова» 1641 г. говорится, что «самоедь по дорогам твоих государевых служилых и торговых людей грабят и побивают многих; на Мангазейском море, которых морем розобьет, и те люди по берегам запасы свои и товары збирают, а та самоедь у них запасы и товары грабят и самих живых не пускают» (РГАДА. Ф. 214. Стб. 88. Л. 369-370).

Наказание за грабежи и убийства самоедами русских людей, как видно из «Отписки мангазейского воеводы кн. П.М. Ухтомского в Москву» 1645 г. было жестоким: «И твоим государевым счастьем те служилые люди, Иван Сорокин и Козарин с товарищи, тое воровскую самоедь на усть Тазу реки нашли, и с тою воровскою самоедью у тех служилых людей бой был. И по твоему государеву счастью служилые люди тое воровской самоеди убили до смерти двух человек князцов и с ними и иных многих людей самоедцов. А иных тех воровских самоедцов жен и детей полонили одиннацать человек и привезли в город» (РГАДА. Ф. 214. Стб. 143. Л. 291-293).

Чтобы привести самоедов и остяков к повиновению и заставить платить государев ясак служилые люди брали из их числа лучших людей в заложники-аманаты². Вот как это описывается в Отписке березовского воеводы Я.Н. Лихарева в Москву» 1652 г.: «...велено ему, Алексею Лихачову, аманата Поска отпустить, а в его место взять в оманаты двух сынов ево. Да ему ж, Алексею, велено у той самоеди взять в оманаты из роду по человеку лутчему или по два добровольно. А буде они самоедь оманатов добровольно из роду по человеку лутчему в оманаты не дадут, и ему, Алексею, велено их взять и в неволю» (РГАДА. Ф. 214. Стб. 1056. Ч. 1. Л. 13-14).

Насильственные действия властей отпугивали «инородцев», и они бежали из Берёзовского уезда в Мангазейский. Как говорится в «Докладной выписке Сибирского приказа о самоедских аманатах Обдорской волости» «...как де на Обдори поимали самоедь лутчих людей в оманаты, и послыша та ж карачейская самоедь роду Евасиды, из Березовского уезду отъехала в Мангазейской уезд человек с пятьдесят и больше... и почали де государю ясак платить в Мангазею, а на Обдор де та самоедь почала не ездить и государю ясаку на Обдори з Березову городу не платить. А иная де самоедь бегаёт и хоронитца по крепким местам и по тундрам и живут де остерегательно и на Обдор к городку и к избе и блиско не подъезжают. А изымать де их в оманаты и обмануть отнюдь нельзе, потому что де та самоедь остереглись и живут де остерегательно и бережно, блюдутца де поимки в оманаты» (РГАДА. Ф. 214. Стб. 408. Л. 486-488).

² Аманат – от арабского *amān* «безопасность». В русском языке – слово, заимствованное с Востока, означавшее заложника для обеспечения точного выполнения договора, заключённых условий преимущественно в военное время.

Частые перекочёвки самоедских ясачных людей (энцев и ненцев) между Берёзовским и Мангазейским уездами не позволяли, даже приблизительно, определить их численность. Наиболее полные данные о тазовских и туруханских самоедах (энцах) содержатся в ясачной книге 1682 г., а о самоедах-юраках (ненцах) – в «Книге обдорской самоеди» 1695 г. У первых насчитывалось 109 плательщиков ясака, а у вторых – 1168. При этом энцы кочевали в основном в пределах Мангазейского уезда, а большая часть ненцев – в пределах Берёзовского (Бахрушин, 1955, с. 12).

На рубеже XVII-XVIII вв. начались регулярные переписи ясачного населения на всём Приобском и Приенисейском Севере. Достаточно достоверные сведения о численности самоедов содержатся в ясачных книгах 1701 и 1712 гг. (Долгих, 1960, с. 73, 141) Начиная с 1782 г. правительство пыталось проводить как можно более полный учёт населения Российской Империи и в том числе Сибири. К этому времени сбор ясака с инородцев приобрел упорядоченный характер. К примеру, ненецкие роды были приписаны к волостям, уездам и местам сугланного сбора. Наиболее информативными из всех ревизских переписей сибирских самоедов являются IV-я, 1783 г. и V-я, 1795 г., материалы которых хранятся в государственном архиве г. Тобольска³. Здесь со всеми подробностями записаны сведения о родах, и возглавлявших их старшинах, о числе жён и детей, указано у кого взята или за кого выдана замуж женщина (ГБУТО ГАТ, Ф. 154. Оп. 8. Д. 43, 72.).

В начале XIX в. по Приобскому Северу прокатилась эпидемия оспы. Проведённая в 1811 г. VI ревизская перепись (ГБУТО ГАТ, Ф. 154. Оп. 8. Д. 289) зафиксировала большое число умерших самоедов. Видимо, поэтому следующая, VII перепись состоялась уже в 1816 г. (ГБУТО ГАТ, Ф. 154. Оп. 8. Д. 404), чтобы выявить оставшееся в наличии число плательщиков ясака.

В 1829 г. в Западной Сибири работала ясачная комиссия, проводившая ревизию наличного самоедского населения Берёзовского уезда. В своём отчёте, хранящемся сейчас в государственном архиве Омской области она отметила, что, по сравнению с переписью 1816 г. мужчин у самоедов стало больше на 95 человек, а женщин – меньше на 843 человека. Больше всего населения недосчитались именно в низовьях Таза. К переписи не явились шесть самоедских родов (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 851. Л. 57-62об.). Видимо, самоеды ещё до конца не оправались от последствий эпидемии оспы. Маленькие роды, где умерло большинство ясачных плательщиков, вносили ясак в составе больших, другие болели, третьи кочевали в отдалённых тундрах опасаясь болезни.

Две последние ревизии на Приобском Севере 1851 и 1858 гг. тоже были проведены в непростые времена. IX перепись состоялась через десять лет после поимки в 1841 г. тазовского самоеда Вавлë Ненянга учинявшего беспорядки и разорение в тундре на рубеже 1830-1840-х гг. В результате переписчики не досчитались ясачных плательщиков из числа убежавших от наказания в отдалённые тундры Гыданского п-ова сподвижников Ненянга. За два года до X переписи, в 1856 г. на границе Берёзовского округа и Енисейской губернии *«шайка обдорских самоедов... производила... грабежи и принудила, кочевавших в этих местах самоедов удалиться на самый север и бросить свои стада»* (РГИА. Ф. 1286. Оп. 18. д. 129. Л. 1). Это были последователи Вавлë Ненянга, возглавляемые Пани Тогоем, совершавшие набеги на богатых оленеводов и призывавшие самоедов не подчиняться властям. Получается, что и эта ревизия не отразила полностью родовой и общий численный состав самоедов.

Первой и единственной всеобщей переписью населения Российской империи стала перепись 1897 года. Хотя и здесь не приходится говорить о том, что кочующие самоеды Тобольской и Енисейской губерний были записаны в ней полностью. Однако в этой переписи впервые отмечено большинство родовых названий ненцев, которые сохраняются у них по сей день в виде фамилий. В составе Низовых (Надымско-Тазовских) ненцев в то время были: Ябтонгэ, Ядня, Лапсуй, Ненянг, Харючи, Тохо, Яр, Тазу-Харючи, Нгадер, Нгэваседа,

³ Счёт ревизским переписям ведётся от первой переписи Петра I, 1718 г.

Сюхуней, Яндо, Тэсяда, Сёхой, Вора, Пяся и Неркыхы и Сэротэта. Всего на Низовой стороне на территории двух губерний кочевало 1623 ненца. Не были охвачены переписью, ненецкие роды хантыйского происхождения Салиндер, Тибичи, Пурунгуи, энецкого происхождения Аседа и чисто ненецкие роды Хэно и Нячь. Хотя многие из них отмечены в материалах Сургутской церкви 1881-1900 гг. и некоторых других документах.

Первое географическое исследование Гыданского п-ова было проведено в 1734-1737 гг. одним из отрядов Великой Северной экспедиции под руководством лейтенанта Д.Л. Овцына. Отряд должен был проехать путь от Оби к Енисею и к п-ову Таймыр. Команда Овцына на двух кораблях исследовала Обскую губу, а две другие, под руководством Ф.С. Прянишникова и М.Г. Выходцева сухим путём проходили по берегу Гыданского п-ова с востока и с запада. Фёдор Прянишников с 13 казаками прошёл по левому берегу Енисея до устья, и провёл геодезическую съёмку побережья Енисейского залива и Юрацкой губы на протяжении 500 км. Отряду Михаила Выходцева удалось положить на карту почти всё восточное побережье Обской губы. Результатом работы сухопутных отрядов стала первая, хотя и несовершенная карта Гыданского п-ова (Вершинин, 2001, с. 98). Материалы этого исследования отложились в фондах Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАФМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 21).

Спустя более ста лет, в 1863 г., вокруг Тазовского п-ова совершил путешествие на шхуне «Таз» Ю.И. Кушелевский, доверенный известного сибирского промышленника М.К. Сидорова. Путешествие позволило исследователю уточнить имеющиеся карты и географические координаты береговой линии Тазовской губы. Благодаря ему, на карте появились названия Ямбург и Находка, мысы Досады, Осетровый, Поворотный, Преображения, Круглый, Парусный. Кушелевский стал первым человеком, описавшим городище Мангазея, как археологический памятник. В наследство потомкам он оставил книгу «Северный полюс и земля Ямал», без которой не обходится сейчас практически ни один исследователь Севера Западной Сибири (Кушелевский, 1868).

О ненецких родах и местах их расселения в конце XIX в. писал в работе «Тобольский Север» А.А. Дунин-Горкавич. Всех ненцев он делил на две группы – Каменных (Приуральско-Ямальных) и Низовых (Надымско-Тазовских). Кроме того, Низовые подразделялись им на 5 групп – самоедов р. Ныды, Тазовской губы, низовьев р. Пура, р. Таза и степных самоедов (Дунин-Горкавич, 1904, с. 105-119). В «Сведениях о ненецких родах и ватагах, численности ясачных душ по Обдорской инородной управе на 1 января 1915 г.» тот же автор показал более развернутую картину состава ненецких родов и ватаг, а также мест их зимних и летних кочевий тазовских ненцев. Правда, в этом списке отсутствуют роды энецкого и хантыйского происхождения (Судьбы, 1994, с. 45).

В начале XX в. исследование природы тазовского края и его обитателей проводил биолог И.Н. Шухов. Таз-Тунгусская экспедиция прошла из Обдорска в Тазовскую губу, поднялась вверх по Тазу до реки Худосея и оттуда по рекам и протокам добралась до Туруханска. В своей книге «Общий обзор бассейна реки Таза» Шухов обстоятельно описывает растительный и животный мир края, приводит краткие исторические очерки по истории Мангазеи и Василия Убиенного, рассказывает о рыбной промышленности и жизни коренных жителей (Шухов, 1915).

В 1926-1927 гг. на реке Таз проводила картографические работы Тазовская экспедиция Русского географического общества под руководством Р.Е. Кольса. Участники экспедиции составили атлас нижнего течения реки Таза от Хальмер-седе до Сидоровской пристани и дали его подробное описание. Кроме этого они побывали на Мангазее и провели археологические изыскания близ летней избушки купца Мамеева. Это путешествие было описано в книге «Река Таз» (Кольс, 1930).

В то же время в бассейне Таза работала экспедиция Обь-Тазовской научной рыбохозяйственной станции под руководством известного впоследствии ихтиолога И.Г. Юданова,

изучавшая рыбные богатства края. В книге «Тазовский район» Юданов даёт описание природы края, её промышленного значения для страны, характеризует состояние оленеводства и рыболовства (Юданов, 1928).

Большое значение для развития района имела комплексная экспедиция 1927-1928 гг. под руководством географа и геоботаника Б.Н. Городкова. В конце января 1927 г. экспедиция вышла из Туруханска, прошла на запад к Тазу и проследила его до устья. Этнограф Л.В. Костиков приступил к сбору сведений о кочевании туземцев и их экономическом состоянии. Геоморфолог И. Ермилов пересек основание Гыдана, а Городков — его центральную часть до нижнего Енисея. По материалам съёмки Городкова на карту была нанесена река Танама, в северо-восточной части Гыданского п-ова обнаружена запутанная система озёр Хасейн-То, Ямбу-То. Был прослежен также южный берег Гыданской губы на 110 км. В октябре от устья Юрибея была проведена картографическая съёмка п-ова Евай и восточного берега Гыданского залива. В начале ноября Городков с товарищами пересек Гыдан в южном направлении. По льду Тазовской губы они добрались до ее западного берега. Выступ материка, ограниченный Обской и Тазовской губами, Городков назвал Тазовским п-овом. По материалам экспедиции, опубликованным в виде докладов Академии наук СССР, были составлены первые достоверные карты Гыданского и Тазовского п-овов (Городков, 1928, с. 113-117).

Используя материалы Б.Н. Городкова экспедиция «Комсеверпути» в 1930-м г. приступила к хозяйственному освоению Гыданского п-ова. Ею была основана фактория Юрибей, а на месте нынешнего села Гыда построена постоянная метеостанция. Участники экспедиции совершили путешествие на оленях через Гыданский п-ов и провели экономическое обследование и описание всего района. Краткий отчёт об этой экспедиции, «Гыданский полуостров и его обитатели», был опубликован А. Куриловичем в 1934 г. в журнале «Советский Север» (Курилович, 1934, с. 129-140).

Исследования по этнографии, лингвистике и фольклору в Тазовском районе на протяжении всего XX века проводились эпизодически. В 1938 г. на Гыданском полуострове и реке Таз побывал этнограф и лингвист Г.Д. Вербов. Совершая большую экспедиционную поездку от таймырской реки Пясины через Гыдан и Ямал до Канинской тундры в Архангельской области, он собирал материал по родовой организации ненцев. Одним из итогов его поездки стала статья «Пережитки родовой организации у ненцев», напечатанная в журнале «Советская этнография» в 1939 г. (Вербов, 1939, с. 43-66).

В 1962 г. в п. Тазовский собирала этнографические материалы выдающийся исследователь традиционной ненецкой культуры Л.В. Хомич, собирая и уточняя сведения для своей книги «Ненцы», вышедшей в 1966 г. (Хомич, 1966).

В том же году обстоятельные исследования в Тазовском районе проводил научный сотрудник Института этнографии АН СССР Ю.Б. Стракач. В докладной записке, отправленной в руководящие органы округа и области, он подробно проанализировал проблемы хозяйства, культуры и быта коренного населения района и изложил своё видение их решения (Стракач, 2005, с. 368-398).

Спустя 10 лет, в 1972 г., по Гыданскому п-ову с юга на север совершил поездку известный этнограф Ю.Б. Симченко. В отчёте он обстоятельно описал современное состояние экономики района, в основном Антипаютинской и Гыданской тундр. Особо он подчеркнул, что дальнейшее экономическое развитие района должно быть основано на оленеводстве (Симченко, 2006, с. 177-217). Воспоминания об этой поездке вошли в его научно-популярную книгу «Зимний маршрут по Гыдану». В ней он красочно описывает свои встречи с оленеводами и рыбаками, делится впечатлениями о жителях с. Гыда, приводит образцы, собранного им, ненецкого фольклора (Симченко, 1975).

Фундаментальные историко-этнографические исследования о родоплеменном составе северосамодийских народов, в том числе Тазовских ненцев, были написаны в 1960-70-е гг. ведущими советскими этнографами Б.О. Долгих и В.И. Васильевым. На основе широкого обобщения архивных, литературных и полевых материалов эти авторы попытались

разобраться в происхождении самодийцев, определить хронологические рамки формирования ненецких фратрий и родов, описать взаимоотношения коренных народов между собой и с представителями русской администрации (Долгих, 1960, 1970; Васильев, 1979).

В конце 1970-х гг. на реке Юрибей собирал ненецкие сказания известный этнограф А.В. Головнёв. В обобщённом виде часть из них вошла в его монографию 1995 г. «Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров» (Головнёв, 1995).

В 1993 г. исследования социальной организации ненцев Гыданского п-ова начал этнограф Ю.Н. Квашнин. В течение шести полевых сезонов экспедиции под его руководством работали в национальных сёлах Гыда, Антипаюта, Находка, в посёлке Тазовский. Стационарная работа в населённых пунктах и неоднократные выезды в тундру к оленеводам и рыбакам позволили исследователю собрать и обобщить большой материал по родовому составу гыданских ненцев, а также особенностям ненецкой культуры и быта. Материалы экспедиционных исследований были опубликованы в ряде статей, а в 2003 г. вышла книга «Гыданские ненцы: история формирования современной родовой структуры (XVIII-XX вв.)» (Квашнин, 1996, 1999, 2000, 2001, 2003а, 2003б).

Экспедицию по северу Гыданского п-ова в марте 1995 г. Ю.Н. Квашнин проводил совместно с японским исследователем Ацуси Ёсида, который собирал материал по традиционной пище ненцев-оленеводов. Годом позже А. Ёсида побывал у ненцев-рыбаков в низовьях Таза. В 1997 г. он выпустил монографию «Культура питания гыданских ненцев», обобщив в ней материалы своих полевых наблюдений (Ёсида, 1997).

На рубеже XX-XXI вв. в Тазовском районе проводил исследования известный ненецкий художник и этнограф Л.А. Лар. Он посещал рыбаков низовий Таза и оленеводов Антипаютинской тундры, собирая сведения о священных местах и легенды об их возникновении. Особое внимание Лар уделял воспоминаниям людей о шаманах, живших когда-то в тундре, и сам неоднократно встречался с последним тазовским шаманом Г. Мандаковым. Эти сведения вошли в его книгу 1998 г. «Шаманы и боги» (Лар, 1998).

В начале 2000-х гг. на Гыданском п-ове проводила исследования священных мест ненцев Г.П. Харючи. Результаты её работы отражены в книгах «Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России» 2007 г. (Значение, 2007) и «Священные места в традиционной и современной культуре ненцев» 2013 г. (Харючи, 2013).

С 2011 года к исследованиям в Тазовском районе активно подключился Институт проблем освоения Севера СО РАН. Экспедиционные группы под руководством этнографа Ю.Н. Квашнина обследовали все национальные сёла района, побывали у оленеводов Гыданской и Антипаютинской тундры, у рыбаков Находкинской и Тазовской тундры. Итогом исследований стали монография и ряд научных статей, описывающих современное состояние оленеводства и рыболовства в Тазовском районе, а также особенности материальной и духовной культуры ненцев (Квашнин, 2012; Квашнин, Сенько, 2014; Квашнин, Ткачёв, 2014; Квашнин, Сенько, 2015; Квашнин, Сенько, 2017).

4. Анализ традиционного образа жизни коренного населения Тазовского района до начала намечаемой деятельности

Археологические древности. О принадлежности ранних насельников низовий Таза и Гыданского п-ова, в том числе проживавших на территории планируемых работ, к определённой культуре можно говорить пока только предположительно. Археологические изыскания проводились здесь разновремененно и точечно, поэтому не сложилась общая картина заселения этого региона в доисторическое время.

Первые археологические раскопки в низовьях Таза были проведены в 1926 г. на западном берегу дельты р. Таз участниками Тазовской экспедиции Русского географического общества под руководством Р.Е. Кольса. Она открыла и обследовала стоянку, получившую

название Тазовская IV. Здесь были найдены несколько каменных изделий и обломки плоскодонных глиняных горшков, украшенных гребенчато-ямочным орнаментом (Кольс, 1930).

В 1960-70-е гг. в Тазовском районе работала Обско-Тазовская историко-этнографическая экспедиция МГУ под руководством Л.П. Лашука. В 1966 и 1976 гг. на территории Ямало-Ненецкого автономного округа проводила работы Заполярная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии СССР под руководством Л.П. Хлобыстина. П. на левом берегу р. Таз, в окрестностях п. Тазовский, выше его, было выявлено три археологических памятника – поселение и жертвенное место Мыс 1, поселения Мыс 2А и Мыс 2Б эпох поздней бронзы - раннего железного века. На основе материалов стоянок Тазовская 4, Мыс 1 и Мыс 2А, бухта Находка, были выявлены своеобразные комплексы бронзового века с керамикой тазовского типа. Вместе с керамикой тазовского типа были встречены и каменные орудия: скребки, треугольные наконечники стрел, шлифованные изделия из сланца, предварительно датированные рубежом II - I тысячелетия до н. э. Помимо материалов эпохи бронзы были выявлены комплексы раннего железного века с керамикой усть-полуйского типа, распространенные не только в бассейне Таза, но и в устье Оби. (Лашук, Хлобыстин, 1986, с. 43-50).

В 1969 г. участниками Мангазейской экспедиции Арктического и Антарктического научно-исследовательского института Госкомитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР был открыт уникальный памятник археологии – «Тазовская литейная мастерская». Она располагалась на высоком, правом берегу реки Таз в семи километрах выше впадения в нее реки Русской (Луце-Яха). Культурный слой залегал под дерном и содержал вкрапление углей, зольную прослойку с большим количеством обожженной глины, шлака, фрагментов тиглей, медных пластинок, костей и щепы. При раскопках были собраны бронзовые и серебряные украшения и их фрагменты, железные ножи и другие изделия из железа, куски серебряной проволоки, капли и слитки из бронзы, свинца, серебра. Памятник интерпретирован как остатки ювелирной мастерской X-XIII вв. (Хлобыстин, Овсянников, 1973).

В 2002 г. на Гыданском полуострове работала археолого-антропологическая экспедиция Института проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук (ИПОС СО РАН) под руководством А.Н. Багашева и Е.Н. Волкова. В результате полевых исследований вдоль края правобережной террасы р. Мессопарод обнаружено семь поселений, бытовавших в широком хронологическом диапазоне – от неолита до средневековья (Багашёв, Волков, 2002, с. 214-217).

В 2004 г. экспедицией ООО «НПО «Северная Археология-1» под руководством Г.П. Визгалова были проведены научно-исследовательские работы по рекогносцировочному археологическому исследованию бассейна р. Таз, в результате чего были открыты: поселения Тазовское 1, Тазовское 4, могильник Тазовский 2 и местонахождения Тазовское 3, Тазовское 5, Тазовское 6. Выявленные и обследованные объекты охватывают временной период от эпохи бронзы до новейшего времени (Визгалов, 2005).

В 2007 году омские археологи у с. Газ-Сале обследовали ранее выявленный памятник нового времени Зимовье Мамеева, которому присвоили наименование поселение Газ-Сале 1. Кроме этого было найдено жертвенное место Газ-Сале 2, датируемое серединой – второй половиной II тыс. н. э. (Прищенко, 2007).

В 2012 г. экспедицией ООО «НПО «Северная Археология-1» под руководством Коноваленко М. В. были проведены раскопки Тазовской литейной мастерской. В результате археологических работ получена коллекция из 85 артефактов, датирующихся X-XIII вв. н.э. (кинтусовский этап). Коллекция артефактов подтверждает наличие металлообработки непосредственно на памятнике (шлаки, крицы, медные пластины, бракованные изделия и т.п.), характеризует материальную культуру и торгово-обменные связи населения (Коноваленко, 2013).

В том же г. группа под руководством Коноваленко М. В. провела разведочное обследование правого берега бассейна р. Таз. В результате разведочных работ на правом берегу

реки Соръяха выявлено поселение Соръяха 1, предварительно датированное эпохой позднего бронзового века (рубеж II-I тыс. до н. э.) (Коноваленко, 2012).

В 2013-2018 гг. в низовьях реки Таз проводила исследования Тазовская археологическая экспедиция ИПОС СО РАН под руководством А.А. Ткачева. За четыре полевых сезона около районного центра Тазовский были открыты и частично изучены позднесредневековые могильники Тазовский III и Тазовский IV; в урочище Мамеевский Мыс исследовано средневековое святилище Газ-Сале II, а также начато изучение двух поселений переходного времени от раннего железного века к средневековью (Нум-хибья-сэхэри I и Нум-хибья-сэхэри II) и проведены раскопки двух раннесредневековых могильников (Нум-хибья-сэхэри I и Нум-хибья-сэхэри II). Находки, сделанные на поселениях, имеют сходство с таежными кулайскими, а в могильниках – с кинтусовскими древностями. Они имеют аналогии в древностях Киевской Руси и Волжской Булгарии, что позволяет датировать данные археологические объекты рубежом I-II тыс. н.э. (Ткачёв, Квашнин, 2014, с. 295-303; Ткачёв, 2015, с. 177-182).

Из вышеописанного следует, что территория Тазовского района в археологическом отношении исследована крайне фрагментарно. Ближайшие из известных памятников от испрашиваемого участка по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», поселение Тазовское 1 находится в 2,8 км к северу, могильники Тазовский 2, 3, 4 в 2,4-2,6 км к северу, поселение и жертвенное место Мыс 1 в 1,3 км к юго-востоку, поселения Мыс 2А и Мыс 2Б в 1,4-1,47 км в том же направлении (Приложение 5).

Этнографическая характеристика коренного населения. Обобщая данные археологических, этнографических и других исследований можно сказать, что самодийские племена, представители так называемой кулайской культурной общности, продвинулись в низовья Таза со Средней Оби к V в. н.э. Они постепенно ассимилировали местное население, восприняли некоторые черты его культуры и положили начало формированию энцев. В энецком фольклоре сохранились сведения о древних охотниках на дикого северного оленя, называемых ими Моррэдэ (Народы, 2005, с. 490).

До XVII в. современная территория Тазовского района была заселена слабо, а ближе к побережью Карского моря, возможно, вовсе необитаема. Русские люди стали ходить за Урал, видимо, не раньше второй половины XIV в. В ростовском списке русских летописей 1364 г. записано, что новгородские «дети боярские и люди молодые» совершили военный поход в низовья Оби. Возможно, там они сталкивались с сибирскими ненцами. К концу XV в. были разведаны и низовья Таза. Об этом говорится в упоминавшемся выше сказании «О человецех незнаемых в восточной стране», относящемся к этому времени (Плигузов, 1993).

К XVII в. в междуречье Таза и Енисея расселились предки современных энцев. В течение столетия они были «приведены под государеву руку» и платили ясак в Мангазее, в зимовье Леденкин Шар, в Туруханском зимовье (Васильев, 1979, с. 107).

Ненцы стали переселяться в низовья Таза с Нижней Оби уже в первой половине XVII в. В ясачных документах начиная с 1634 г., указывается, что «юрацкая самоядь», платила ясак, кроме Обдорска (ныне Салехарда) в Мангазее и Верхотазском зимовье. К середине столетия между кочевьями ненцев и энцев определилась граница, которой стала р. Мессояха. В конце XVII в. ясачные плательщики из числа ненцев были отмечены уже в низовьях Енисея, на р. Хантайка и в Авамском зимовье (Долгих, 1960, с. 69; Квашнин, 2004, с. 163-166).

Во второй половине XVII в. произошли два крупных военных столкновения между обдорскими ненцами и энцами, завершившиеся победами ненцев. На протяжении всего XVIII в. ненцы активно проникали на восток, осваивали завоеванные территории и старались на них закрепиться. Однако не все энцы в результате войн перекочевывали за Енисей. Отдельные энецкие роды или их подразделения остались на своих обжитых местах, были постепенно ассимилированы и вошли в состав ненцев. В середине XVIII в. они были крещены. Ненцы энецкого происхождения рода Чор получили фамилию Пальчиных, а Аседа –

Ямкиных и Лырминых. Фамилии им были даны по именам глав больших семей (Васильев, 1979, с. 129; Васильев, 1993, с. 64).

Ненцы, в отличие от энцев, часто противились попыткам православных миссионеров обратить их в христианскую веру и осуждали своих крестившихся соплеменников. Между некрещёными и крещёными самоедами периодически происходили столкновения. К примеру, у Лырмы, в крещении Василия, и его соплеменников, некрещёные «берёзовские юраки» в 1756 г. увезли жён (ГУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 2. Д. 1160. Л. 1-3).

На протяжении нескольких столетий у ненцев сформировалась разветвлённая родовая система. Родовая структура ненцев Тазовского района формировалась постепенно, начиная с XVII в. По своему составу она неоднородна. Помимо собственно ненецких родов, в неё входят роды энецкого и хантыйского происхождения. В похозяйственных книгах Тазовского района зафиксированы также отдельные представители ассимилированных ненцами селькупов, русских, татар.

Коренными родами этого региона можно назвать роды Евай, Лапсуй, Оковой, Тэсида, Ядне, Яндо, Яптунай, Яр. Они первые переселились в эти места, а некоторые здесь и зародились. На Тазу издавна проживают – Сюгней, Тогой, Хабдю, Харючи (Тазу-Харючи), Хэно, Марьик, Нгаседа, Паровых, Тёр, Ямкины, Лырмины, Пальчины.

Основным местом расселения рода Ненянг возможно являлся Тазовский п-ов (нен. Ненянг-Сале – п-ов рода Ненянг). Переселения представителей этого рода на Таз начались не ранее конца XIX в. Переписью 1897 г. по Енисейской губернии, куда входила территория нынешнего Тазовского района, было отмечено 24 чел. из рода Ненянг (Васильев, 1979, с. 170).

Роды Тусида, Хороля, Худи, Вануйто, Вора, Вэнго, Ламдо, Сабы были расселены в основном на п-ове Ямал. Их представители начали переселяться в низовья Таза в первой четверти XX в. Поток ямальских переселенцев увеличился в 1930-40-е гг., когда на Обском Севере проходила кампания раскулачивания и колхозного строительства.

В начале XX в. стали селиться на Тазу и представители хантыйских по происхождению родов. Они сформировались в XVIII-XIX вв. в низовьях Оби в результате развития ненецкого крупнотабунного оленеводства и вовлечения в него части северных хантов. К этим родам относятся: Лар, Няданги, Неркыхы, Пурунгуй, Салиндер и Тибичи, Вэхо (Квашнин, 2010, с. 70-85).

В середине XVII в. из восточных волостей Сургутского уезда в район Верхнего и Среднего таза под давлением хантов стали переселяться селькупы. На Тазу они вступали в контакты с лесными энцами и хантами, а восточнее, на Турухане – с кетами. Со временем представители этих народов смешались с селькупам (Лебедев, Соколова, 1982, с. 118-129).

По мере продвижения на север усиливались межэтнические связи селькупов с тундровыми ненцами, которые носили преимущественно мирный характер. Они ограничивались в основном односторонними заимствованиями хозяйственных приспособлений и навыков. У селькупов Среднего и Нижнего Таза практиковался ненецкий способ пастбы оленей с круглосуточной охраной стад и применением оленегонных собак. Селькупам была частично заимствована у ненцев зимняя одежда и обувь (Васильев, 1985, с. 65-93).

К концу XIX-началу XX в. на ненецкой территории в низовьях Таза (Сэривнодо, Нямбойто) появилось несколько селькупских рыболовецких хозяйств. В 20-е годы XX в. самые северные стойбища тазовских селькупов зафиксированы в районе Хабурте-Сале (Шаргородский, 1994, с. 23; Шаргородский, 1995, с. 77-79). К 1920-м годам сформировался фамильный состав нижнетазовских селькупов. В него вошли фамилии Сайготиных, Юфтевых, Яндринных и Кыткиных. Позже к ним добавились Магичевы, Кагилевы, Кунины, Аркадьевы и Мандаковы. Нижнетазовские селькупы, оторванные от основного этнического массива, вынуждены были заключать браки с ненцами и, на протяжении XX в., практически полностью смешались с ними (Квашнин, 2002, с. 230-232). Большая часть из перечисленных фамилий имеет смешанное происхождение. Например, Сайготины и Юфтевы (Юхтины) — это селькупско-кетские фамилии, Яндрины (Яндыревы) и Магичевы (Магычевы)

— селькупско-энецкие, Кагилевы (Кагылевы) и Кунины — селькупско-хантыйские, а Аркадьевы — селькупско-эвенкийская. Сайготины ведут свое происхождение от одного из первых поселенцев на Тазу середины XVII в. Сайготки Дедегитова, эвенки появились здесь в последней четверти XIX в., а селькупская семья Мандаковых переселилась сюда с реки Верхняя Баиха Туруханского района (Квашнин, Ткачёв, 2014, с. 185-194).

Русские осваивали низовья Таза с конца XV в., но по ряду экономических и политических причин не закреплялись на этой территории. Город Мангазея, основанный в 1601 г., на несколько десятилетий стал крупнейшим торгово-промышленным центром Западной Сибири. Постоянное население города составляли служилые люди – сборщики ясака и промысловой десятины. Транзитными жителями были торговцы, скупавшие пушнину и охотники, ожидавшие удобного времени для отъезда на промысел. Некоторые русские жили в Мангазее по 10-15 лет, женились на энецких и ненецких девушках, учились местным языкам.

В результате интенсивной и неконтролируемой охоты пушной зверь в низовьях Таза был вскоре выбит. Местные охотники стали откочевывать в отдаленные тундры, а русские промышленники стали искать новые охотничьи угодья, проникая вглубь Сибири, на Енисей и Лену. Возникла необходимость в переносе уездного центра.

В 1668 г. очередной мангазейский воевода Р.М. Павлов переехал на Туруханское зимовье, основанное в 1607 г., и перевел туда на постоянное жительство всех мангазейских служилых людей с их семьями и хозяйством. В 1672 г. мангазейское воеводство было переведено в Туруханск (Новую Мангазею) официально. Несмотря на это, в старой Мангазее продолжали собирать ясак вплоть до начала XVIII в.

Новый интерес к низовьям Таза возник у русских предпринимателей только в конце XVIII в., когда в Западной Сибири стала развиваться рыбодобывающая промышленность. Однако массового переселения русских на Таз не наблюдалась. Промышленники предпочитали использовать на промыслах местное ненецкое население.

Постепенное заселение низовьев Таза русскими и представителями других национальностей началось с установлением в низовьях Таза советской власти. Переселенцы занимались хозяйственным освоением региона: строили поселки, организовывали колхозы. По данным Тазовского районного ЗАГСа в 1920-40-е гг. имели место отдельные случаи межнациональных браков. Дети от них, как правило, записывались ненцами. Так, в Тазовском районе появились ненцы с русскими фамилиями – Макушины, Щепеткины, Троицкие, Ополевы.

Немногочисленные потомки Макушиных и Щепетких проживали в 1995 г. на территории Антипаютинского сельсовета, Ополевы на территории Тазовского, а о Троицких и на сегодня ничего не известно.

Более раннее происхождение имеют на Тазу фамилии ненцев Шушаковых и Сатыковых. Родоначальником Шушаковых на Тазу является Шушаков Александр, родившийся около 1870-го года. Он был женат на ненке из рода Тёр. Шесть семей его прямых потомков кочевали в 1995 г. по тазовской тундре, а одна проживала в п. Гыда.

Родоначальник тазовских Сатыковых сибирский татарин Катыр Сатыков родился в 1890-м году. Он работал в колхозе «Красный песец». Был женат на ненке из рода Тэсида. В 1995 г. пять семей ненцев Сатыковых кочевало по Тазовской тундре, а одна жила в п. Находка (Квашнин, 2003, с. 37-38).

* * *

Несмотря на довольно большой объем работ, проведенный археологами и этнологами в Тазовском районе (особенно в последние годы), его территория остаётся изученной весьма фрагментарно. Это не позволяет составить полную картину заселения и освоения территории района человеческими общностями в древности. Однако из имеющихся на се-

годняшний день археологических и этнографических данных о местах расселения коренных жителей низовий р. Таз можно сделать вывод, что их поселения и захоронения располагались всегда вблизи больших и малых рек, их притоков и протоков.

Земельный участок на территории п. Тазовский общей площадью 0,39 га, испрашиваемый под размещение объекта «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», расположен в 1,4 км от р. Таз. В натурном осмотре территории нет необходимости. Данные исторических, археологических и этнографических исследований, а также анализ топографических карт и космических снимков позволяет утверждать, что вероятность нахождения здесь в результате строительных работ каких-либо артефактов, представляющих историко-культурную ценность практически отсутствует. Объекты культурного наследия, выявленные археологами вблизи п. Тазовский, располагаются на значительном расстоянии от места предполагаемых работ (от 1,3 до 2,8 км), поэтому угрозы их повреждения или уничтожения не имеется.

5. Историко-культурная оценка территории

Историко-культурная оценка выполнена на основании анализа территории, испрашиваемой по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», относительно вероятности нахождения объектов культурного наследия. Особое внимание уделялось ландшафтно-топографическим условиям участка (почвы, растительность, привязка к водоемам и т.п.).

Испрашиваемая под строительство территория расположена в западной жилой части п. Тазовский на 10,5 м северо-западнее здания роддома по улице Северная, д. 2. Площадь территории в согласованных границах – 0,39 га.

Рельеф местности плоский, гипсометрические отметки довольно низкие и варьируются в пределах 32-33 м по Балтийской системе высот. Исторически проектируемый объект располагался на подболоченном слабодренированном участке террасы, поросшим кустарничковыми сообществами на глеевых тундровых почвах. В настоящее время естественная ландшафтная ситуация претерпела существенное изменение в результате антропогенного воздействия, связанного с благоустройством п. Тазовский, что привело к повсеместному переотложению почвенных горизонтов и уничтожению растительного покрова. Строительство по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», будет производиться на площадях, частично преобразованных в ходе строительства объектов поселковой инфраструктуры.

В результате анализа источников, литературы, картографических материалов установлено, что рассматриваемая территория, подлежащая воздействию работ в ходе строительства по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», позволяет определить ее как территорию, не обладающую признаками наличия объектов культурного наследия. Территории, не обладающие признаками наличия объектов культурного наследия, составляют заболоченные водоразделы, участки верховых болот, плохо дренируемые заболоченные участки грив, возвышенностей и террас, а также участки в их глубине, обширные залесенные водораздельные возвышенности, береговые террасы маловодных рек и ручьев. В таких ландшафтно-топографических условиях размещение поселенческих и хозяйственных объектов древнего и современного коренного населения невозможно, либо вероятность их обнаружения ничтожно мала.

Анализ представленных документов не выявил наличия в пределах рассматриваемых земельных участков объектов культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ, выявленных объектов культурного наследия и объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия. В результате камерального исследования территории всю площадь земельного участка, испрашиваемого под строительство по «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей

площадью 0,39 га. можно отнести к территории, не обладающей признаками наличия объектов культурного наследия. В связи с этим необходимость проведения полевых натурных работ отсутствует.

Заключение

В процессе работ, на основании анализа исходных материалов, литературных и архивных источников, картографических материалов проведена историко-культурная оценка на землях, испрашиваемых по договору «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», общей площадью 0,39 га.

В результате историко-культурных изысканий установлено, что на земельных участках, подлежащих воздействию хозяйственных работ по проекту «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО», объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ, выявленные объекты культурного наследия, объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия, отсутствуют. Для испрашиваемой территории проведено историко-культурное зонирование по степени вероятности выявления на ней объектов культурного наследия. В результате исследования выяснено, что запрашиваемая территория относится к территории, не обладающей признаками наличия объектов культурного наследия.

В ходе проведения строительных работ необходимо выполнять следующие рекомендации по обеспечению сохранности неучтенных объектов культурного наследия, обнаружение которых невозможно при применении современных научных методик и может иметь случайный характер:

- руководствоваться требованиями пункта 4 статьи 36 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: «В случае обнаружения в ходе проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в том числе объекта археологического наследия, заказчик указанных работ, технический заказчик (застройщик) объекта капитального строительства, лицо, проводящее указанные работы, обязаны незамедлительно приостановить указанные работы и в течение трёх дней со дня обнаружения такого объекта направить в региональный орган охраны объектов культурного наследия письменное заявление об обнаруженном объекте культурного наследия...». Для территории, где будут проводиться работы, наличие объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, определяется нахождением предметов (случайные находки) или остатков сооружений, имеющих признаки историко-культурной ценности, например, обломки керамических сосудов, погребения, целые и фрагментированные изделия их различных материалов отличные от современных, руины построек и сооружений в плохой сохранности т.д.;

- в случае обнаружения в процессе строительных работ археологических предметов (случайные находки), необходимо руководствоваться требованиями пункта 11 статьи 36 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: «Археологические предметы, обнаруженные в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ, подлежат обязательной передаче физическими и (или) юридическими лицами, осуществляющими указанные работы, государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия».

За разъяснением дальнейших действий необходимо обратиться в орган исполнительной власти, уполномоченный в области охраны объектов культурного наследия. На территории Ямало-Ненецкого автономного округа органом исполнительной власти, уполномоченный в области охраны объектов культурного наследия, является Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа г. Салехард.

Список источников

Акт № 13-ЦЭТИС/2017 государственной историко-культурной экспертизы земель, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации), и иных работ по проекту «Восточно-Тазовское месторождение. Объекты добычи» (площадь 607,1 га).

Визгалов Г. П. Археологическое обследование бассейна р. Таз в Тазовском районе ЯНАО, проведенное летом 2005 года. Нефтеюганск, 2005;

Визгалов Г.П. Отчет о НИР: Проведение полевых исследований в зоне строительства газового конденсатопровода от Заполярного НГКМ на УПТК Уренгойского НГКМ на территории Пуровского и Тазовского районов ЯНАО. Нефтеюганск, 2007;

Визгалов Г.П. Аналитическая записка по изменению историко-культурного зонирования земельных участков, испрашиваемых под реконструкцию ВЛ 220 кВ «Холмогорская – Пуль-яха, Холмогорская – Аврора. Заходы ВЛ 220 кВ на ПС «Пуль-яха» и ПС «Аврора» в Пуровском районе ЯНАО. Нефтеюганск, 2009;

Визгалов Г.П. Отчет о НИР. Историко-культурные изыскания земельного участка, испрашиваемого по проекту: «Обустройство Валанжинской залежи Восточно-Уренгойского лицензионного участка, пласта БУ 161-4 скважин 4-01. Пробная эксплуатация» в Пуровском районе ЯНАО, проведенные в 2013 году (камеральное исследование и историко-культурное зонирование). Нефтеюганск, 2013;

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 851. Л. 57-62об.;

ГБУТО ГАТ, Ф. 154. Оп. 8. Д. 43, 72;

ГБУТО ГАТ, Ф. 154. Оп. 8. Д. 289;

ГБУТО ГАТ, Ф. 154. Оп. 8. Д. 404;

ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 2. Д. 1160. Л. 1-3;

Коноваленко М. В. Отчет о НИР. Проведение археологических разведочных работ в бассейне р. Таз в 2012 г. Нефтеюганск, 2012;

Коноваленко М. В. Отчет о НИР. Аварийные раскопки разрушающегося объекта культурного наследия «Тазовская литейная мастерская» в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа в 2012 г. Нефтеюганск, 2013;

Косинская Л.Л. Отчет о разведке в зоне Сугмутского нефтяного месторождения. Надымский и Пуровский районы Тюменской обл. в 1991 г. Екатеринбург, 1992;

Косинская Л.Л. Отчет об археологической разведке на территории Комсомольского газового месторождения в Пуровском районе Тюменской области в 1993 г. Екатеринбург, 1993;

Косинская Л.Л. Отчет об археологической разведке в Пуровском районе Тюменской области, в 1997, УрГУ. Екатеринбург, 1997;

Косинская Л.Л. Отчет об археологической разведке в Пуровском районе Тюменской области в 1998 году. Екатеринбург, 1999;

Косинская Л.Л. Отчет об археологической разведке в Пуровском районе Ямало-Ненецкого автономного округа в 2000 году. Екатеринбург, 2001;

Косинская Л.Л. Отчет о НИР «Натурное обследование участков Харампурского и Фестивального месторождений и правого берега р. Харампур (урочище Военто) в Пуровском

и Красносулькупском районах Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области в 2001 г. Екатеринбург, 2002;

Косинская Л.Л. Отчет о научно-исследовательской работе «Натурное обследование участков Восточно-Янгтинского, Комсомольского, Губкинского, Южно-Тарасовского и Харампурского месторождений в Пуровском и Красносулькупском районах Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области в 2002 г.». Екатеринбург, 2003.

Пошехонова О.Е. Отчет о полевых работах в Пуровском и Красноселькупском районах ЯНАО Тюменской области в 2005 г. Тюмень, 2006;

Пошехонова О.Е. Отчёт о НИР. Археологическая разведка в бассейне р. Вынгаяхи на территории Пуровского района ЯНАО Тюменской области. Архив музея ИПОС СО РАН, 16/6. Тюмень, 2008;

Пошехонова О.Е. Отчет о НИР: «Аварийные раскопки поселения Вынгаяха 7 в Пуровском районе ЯНАО Тюменской области в 2007 г. (в двух томах)». Тюмень. 2008;

Пошехонова О.Е. Отчёт о НИР. По проекту № 7664-Н: «Реконструкция Вынгаяхинского месторождения. Инженерно-экологические изыскания (ИЭИ). Историко-культурное и археологическое исследование территории» (натурные исследования). Архив музея ИПОС СО РАН, 6/127. Тюмень, 2010;

Прищенко С. В. Отчет о НИР «О разведке памятников археологии экспедиции Омского ГПУ в 2007 году в Пуровском, Приуральском, Тазовском, Красноселькупском районах ЯНАО». Омск, 2007;

РГАДА. Ф. 214. Стб. 178. Л. 135-145.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 88. Л. 369-370.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 143. Л. 291-293.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 1056. Ч. 1. Л. 13-14.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 408. Л. 486-488.

РГАФМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 21.

РГИА. Ф. 1286. Оп. 18. д. 129. Л. 1.

Чибирияк В.Э. Отчет о НИР. Историко-культурные изыскания (натурное обследование) земельных участков под строительство объекта «Трубопроводная система «ЗАПОЛЯРЬЕ – НПС «ПУР-ПЕ». 2 очередь. Участок от НПС №2 ДО КМ 358. 5 этап, проведенные в Ямало-Ненецком автономном округе в 2014 году. Нижневартовск, 2014.

Список литературы

Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1. XVII в. М.-Л., 1960;

Атлас Ямало-Ненецкого автономного округа / администрация Ямало-Ненецкого автономного округа, эколого-географический факультет Тюменского государственного университета. Омск: Омская картографическая фабрика, 2004;

Багашев А.Н., Волков Е.Н. Новые материалы к археологической карте Гыданского полуострова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 4. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002;

Бахрушин С.В. Самоеды в XVII в. // Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. Ч. 2;

Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.: Наука, 1979;

Васильев В.И. Особенности развития этнических и языковых процессов в этноконтактных зонах Европейского Севера и Северной Сибири (по материалам этнографического обследования северо-самодийских народов: ненцев, энцев, нганасан) // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. М.: Наука, 1985

Васильев В.И. Ненцы. Энцы // Народы Сибири и Севера России в XIX веке (этнографическая характеристика). М.: КМЦ, ИЭА РАН, 1994;

Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // Советская этнография. № 2. 1939;

- Вершинин Е.В. Обдорские самоеды и экспедиция лейтенанта Д.Л. Овцына // Материалы IV-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири. Самодийцы». Тобольск; Омск: 2001;
- Географический атлас Ямало-Ненецкого автономного округа. М., «Дрофа». 1999;
- География Ямало-Ненецкого автономного округа: учебное пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001;
- Головнёв А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995;
- Городков Б.Н. Работы Гыданской экспедиции АН по пути к истокам р. Гыды // Доклады Академии Наук СССР. Серия А. № 7. 1928;
- Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Наука, 1960;
- Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970;
- Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Т. I. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1904;
- Ёсида А. Культура питания гыданских ненцев. М.: КМЦ; ИЭА РАН. 1997;
- Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2007;
- Квашнин Ю.Н. Этнодемографические характеристики населения национальных поселков Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Современные тенденции репродуктивных процессов у народов Севера (социально-демографический аспект). М., 1996;
- Квашнин Ю.Н. Перспективы сохранения ненецкого оленеводства в связи с освоением газоносных месторождений в ЯНАО // «Экология древних и современных обществ». Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999;
- Квашнин Ю.Н. Сравнительные социально-демографические характеристики народов Западной Сибири (ненцы, ханты, сибирские татары) // Этнодемографический сборник. Народы Севера России. М., 2000;
- Квашнин Ю.Н. Основные элементы родовой структуры гыданских ненцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3. Тюмень, 2001;
- Квашнин Ю.Н. Этнодемографическая характеристика населения Ярсалинской сельской администрации Ямало-Ненецкого автономного округа (2001 г.) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПОС СОЛ РАН, 2002а;
- Квашнин Ю.Н. Селькупы в низовьях Таза // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002б;
- Квашнин Ю.Н. Тазовские ненцы (этнографическая характеристика) // Этнографическое обозрение. 2003а. № 3;
- Квашнин Ю.Н. Гыданские ненцы: история формирования современной родовой структуры (XVIII-XX вв.). М.-Тюмень, 2003б.
- Квашнин Ю.Н. К вопросу о границе расселения ненцев и энцев в XVII в. // Культурное наследие народов Сибири и Севера. Ч.1. СПб.: 2004;
- Квашнин Ю.Н. Некоторые особенности хозяйства и культуры североямальных ненцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 6. Тюмень ИПОС СО РАН, 2007;
- Квашнин Ю.Н. Пяко-Пуровская община лесных ненцев: проблемы сохранения традиционного хозяйства // Человек и север: антропология, археология, экология. Материалы всероссийской научной конференции. Вып. 1. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2009;
- Квашнин Ю.Н. Хантыйские этнические компоненты в составе сибирских тундровых ненцев // Этнокультурное наследие народов Севера России. К юбилею доктора исторических наук, профессора З.П. Соколовой. М.: ИЭА РАН, 2010;
- Квашнин Ю.Н. Этнические и демографические процессы у тазовских ненцев в начале XXI века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (18). 2012;
- Квашнин Ю.Н. Культовое место на озере Нямбой-то // Антропологический форум. № 23. 2014;

Квашнин Ю.Н., Волжанина Е.А. Некоторые аспекты этнических процессов у коренного населения низовьев р. Ныда (2002) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды: Тюмень: ИПОС СО РАН, 2003;

Квашнин Ю.Н., Сенько Р.И. Тазовский район ЯНАО. Этнологическая экспертиза. Тобольск: ИПОС СО РАН, Тип. «Полиграфист». 2014;

Квашнин Ю.Н., Сенько Р.И. «Священные нарты» в культуре тундровых ненцев // Человек и Север. Антропология, археология, экология. Материалы Всероссийской конференции, г. Тюмень, 6-10 апреля 2015 г. Тюмень. Вып. 3. Тюмень ИПОС СО РАН, 2015;

Квашнин Ю.Н., Сенько Р.И. Что от вас ушло, то к нам пришло (селькупский шалаш у тундровых ненцев) // Вестник антропологии, 2017. №1 (37);

Кольс Р.Е. Река Таз (Тасу-ям): Описание и пояснения к атласу нижнего течения реки Таза от Халь-мер-седе до Сидоровской пристани или зимовья В.В. Седельникова. Л.: ГРГО, 1930;

Курилович А. Гыданский полуостров и его обитатели // Советский Север. 1934. № 1;

Кушелевский Ю.И. Северный полюс и земля Ялмал. Путевые записки. СПб.: Тип. МВД, 1868;

Лар Л.А. Шаманы и боги. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1998;

Лашук Л. П., Хлобыстин Л. П. Север Западной Сибири в эпоху бронзы // Краткие сообщения института археологии АН СССР. Вып. 185;

Лебедев В.В., Соколова З.П. Селькупы // Этническая история народов Севера. М.: Наука, 1982;

Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты // Народы и культуры. М.: Наука, 2005;

Плигузов А.И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М-Ньютонвилль, 1993;

Симченко Ю.Б. Зимний маршрут по Гыдану. М.: Мысль, 1975;

Симченко Ю.Б. Современное состояние экономики, быта и культуры коренного населения Гыданской и Антипаютинской тундры. 1973 г. // Этнологическая экспертиза. Народы Севера России. 1963-1980 годы. М.: ИЭА РАН, 2006;

Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941): Сб. документов / Сост. Н.Д. Радченко, М.А. Смирнова. Тюмень: ИПП «Тюмень», 1994;

Стракач Ю.Б. Современное хозяйство, культура и быт коренного населения Тазовского района Ямало-Ненецкого национального округа. 1962 г. // Этнологическая экспертиза. Народы Севера России. 1959-1962 годы. М.: ИЭА РАН, 2005;

Ткачев А.А. К проблеме археологизации этнографических объектов // Человек и Север: антропология, археология, экология. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3;

Ткачев А.А., Багашев А.Н. Новые материалы к археологической карте полуострова Ямал // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 4. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. С.218-221;

Ткачёв А.А., Квашнин Ю.Н. Новые материалы к археологической карте Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Маргулановские чтения – 2014. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию академика А.Х. Маргулана. Алматы-Павлодар, 2014;

Харючи Г.П. Священные места в традиционной и современной культуре ненцев. СПб.: Историческая иллюстрация. 2013;

Хлобыстин Л.П., Овсянников О.В. Древняя «ювелирная» мастерская в западно-сибирском Заполярье // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973;

Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.-Л.: Наука, 1966;

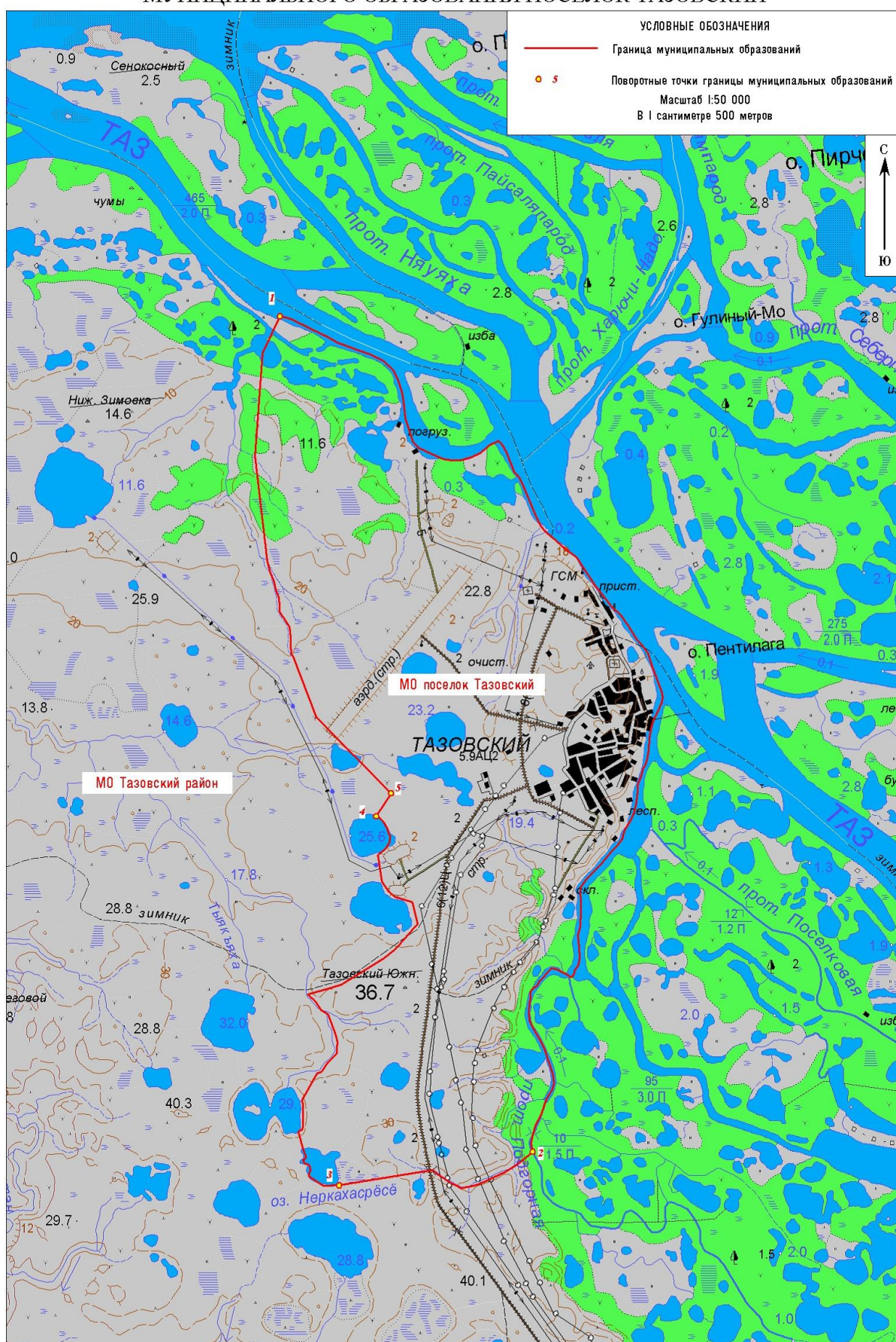
Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы у селькупов. М.: ИЭА РАН, 1994;

Шаргородский Л.Т. Расселение и численность северных селькупов в конце XIX-начале XX в. // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск: Том. ун-т, 1995;

Шухов И.Н. Общий обзор бассейна реки Таза. Ачинск: Тип. К.Ф. Крестникова, 1915;
Юданов И.Г. Тазовский район // Научно-промысловые исследования Сибири. Сер. А,
вып. 4. Красноярск, 1928.

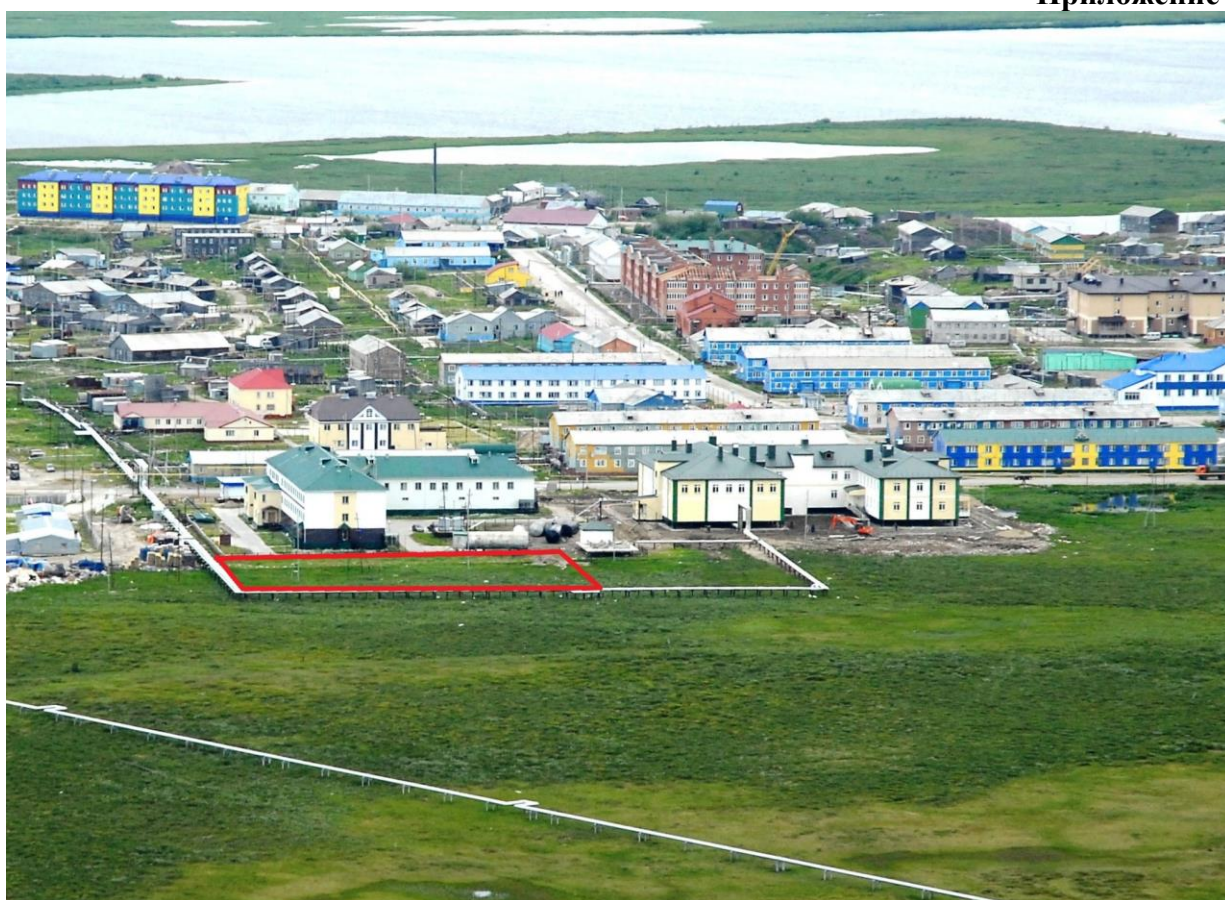
ПРИЛОЖЕНИЯ

СХЕМА ГРАНИЦ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЕЛОК ТАЗОВСКИЙ

Посёлок Тазовский

**Земельный участок под строительство объекта
«Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО»**

Земельный участок под строительство объекта «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО» на снимке из космоса (Яндекс карты)

Район расположения участка под строительство объекта «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО» относительно ближайших объектов культурного наследия

Приложение 6

Градостроительный план земельного участка под строительство объекта «Педиатрическое отделение на 13 коек в п. Тазовский, ЯНАО»

Форма утверждена
приказом Министерства строительства
и жилищно-коммунального хозяйства
Российской Федерации
от 25 апреля 2017 г. N 741/пр

Форма градостроительного плана земельного участка

Градостроительный план земельного участка

№	8	9	-	R	U	8	9	5	0	4	1	0	5	-	1	8	-	2	0	1	7
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

Градостроительный план земельного участка подготовлен на основании

обращения ГКУ «Дирекция капитального строительства и инвестиций Ямало-Ненецкого автономного округа от 17 июля 2017 года. Дата регистрации заявления 08 августа 2017 года.

(реквизиты заявления правообладателя земельного участка с указанием Ф.И.О. заявителя - физического лица, либо реквизиты заявления и наименование заявителя - юридического лица о выдаче градостроительного плана земельного участка)

Местонахождение земельного участка

Ямало-Ненецкий автономный округ

(субъект Российской Федерации)

Тазовский район

(муниципальный район или городской округ)

поселок Тазовский

(поселение)

Описание границ земельного участка:

Обозначение (номер) характерной точки	Перечень координат характерных точек в системе координат, используемой для ведения Единого государственного реестра недвижимости	
	X	Y
1	6048.95	7749.80
2	6037.30	7693.77
3	5980.62	7704.16
4	5978.26	7704.57
5	5972.60	7705.52
6	5977.84	7730.74
7	6009.23	7741.36
8	6039.73	7744.50
9	5984.87	7764.89
10	6049.13	7750.64
11	6049.09	7750.46
12	6039.60	7744.99
13	6009.12	7741.85
14	5977.97	7731.37

Кадастровый номер земельного участка (при наличии)

89:06:010106:83,

89:06:010106:84

Площадь земельного участка 3900 кв.м.

Информация о расположенных в границах земельного участка объектах капитального строительства

Объекты капитального строительства отсутствуют

Информация о границах зоны планируемого размещения объекта капитального строительства в соответствии с утвержденным проектом планировки территории (при наличии)

Обозначение (номер) характерной точки	Перечень координат характерных точек в системе координат, используемой для ведения Единого государственного реестра недвижимости	
	X	Y
-	-	-

Реквизиты проекта планировки территории и (или) проекта межевания территории в случае, если земельный участок расположен в границах территории, в отношении которой утверждены проект планировки территории и (или) проект межевания территории

Проект планировки территории не утвержден

(указывается в случае, если земельный участок расположен в границах территории в отношении которой утверждены проект планировки территории и(или) проект межевания территории)

Градостроительный план подготовлен В.Г. Беленко, ведущий специалист отдела архитектуры и градостроительства Администрации Тазовского района

(Ф.И.О., должность уполномоченного лица, наименование органа)

В.Г. Беленко
(подпись)

В.Г. Беленко
(расшифровка подписи)

Дата выдачи 28 августа 2017 года
(ДД.ММ.ГГГГ)

2. Информация о градостроительном регламенте либо требованиях к назначению, параметрам и размещению объекта капитального строительства на земельном участке, на который действие градостроительного регламента не распространяется или для которого градостроительный регламент не устанавливается

Земельный участок расположен в территориальной зоне «ОДС-2». Установлен градостроительный регламент.

2.1. Реквизиты акта органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, содержащего градостроительный регламент либо реквизиты акта федерального органа государственной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, иной организации, определяющего, в соответствии

с федеральными законами, порядок использования земельного участка, на который действие градостроительного регламента не распространяется или для которого градостроительный регламент не устанавливается

Решением Собрания депутатов муниципального образования поселок Тазовский № 6-10-27 от 30 апреля 2009 года. Решение Собрания депутатов муниципального образования поселок Тазовский № 13-2-60 от 29 ноября 2016 года «О внесении изменений в Правила землепользования и застройки муниципального образования поселок Тазовский».

2.2. Информация о видах разрешенного использования земельного участка

основные виды разрешенного использования земельного участка:

- больницы;
- поликлиники;
- станции скорой помощи;
- аптеки базовые

условно разрешенные виды использования земельного участка:

- больницы психиатрические, туберкулезные, наркологические и другие специализированные, хосписы.
- культовые объекты.
- антенны сотовой, радиорелейной и спутниковой связи.

вспомогательные виды разрешенного использования земельного участка:

- парки, скверы;
- гостиницы;
- жилые дома для персонала
- общежития для персонала;
- предприятия общественного питания;
- стоянки открытые наземные;

2.3. Предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельного участка и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объекта капитального строительства, установленные градостроительным регламентом для территориальной зоны, в которой расположен земельный участок:

Предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельных участков, в том числе их площадь			Минимальные отступы от границ земельного участка в целях определения мест допустимого размещения зданий, строений, сооружений, за пределами которых запрещено строительство зданий, строений, сооружений	Предельное количество этажей и(или) предельная высота зданий, строений, сооружений	Максимальный процент застройки в границах земельного участка, определяемый как отношение суммарной площади земельного участка, которая может быть застроена, ко всей площади земельного участка	Требования к архитектурным решениям объектов капитального строительства, расположенным в границах территории исторического поселения федерального или регионального значения	Иные показатели
Длина, м	Ширина, м	Площадь, м ² или га					
1	2	3	4	5	6	7	8
-	-	3900	-	-	-	-	-

2.4. Требования к назначению, параметрам и размещению объекта капитального строительства на земельном участке, на который действие градостроительного регламента не распространяется или для которого градостроительный регламент не устанавливается:

Причины отнесения земельного участка к виду земельного участка, на который действие градостроительного регламента не распространяется или для которого градостроительный регламент не устанавливается	Реквизиты акта, регулирующего использование земельного участка	Требования к использованию земельного участка	Требования к параметрам объекта капитального строительства			Требования к размещению объектов капитального строительства	
			Предельное количество этажей и(или) предельная высота зданий, строений, сооружений	Максимальный процент застройки в границах земельного участка, определяемый как отношение суммарной площади земельного участка, которая может быть застроена, ко всей площади земельного участка	Иные требования к параметрам объекта капитального строительства	Минимальные отступы от границ земельного участка в целях определения мест допустимого размещения зданий, строений, сооружений, за пределами которых запрещено строительство зданий, строений, сооружений	Иные требования к размещению объектов капитального строительства
1	2	3	4	5	6	7	8
-	-	-	-	-	-	-	-

3. Информация о расположенных в границах земельного участка объектах капитального строительства и объектах культурного наследия

3.1. Объекты капитального строительства

№ Не имеется, _____,
(согласно чертежу(ам) градостроительного плана) (назначение объекта капитального строительства, этажность, высотность, общая площадь, площадь застройки)

инвентаризационный или кадастровый номер _____,

3.2. Объекты, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

№ Информация отсутствует, _____,
(согласно чертежу(ам) градостроительного плана) (назначение объекта культурного наследия, общая площадь, площадь застройки)

(наименование органа государственной власти, принявшего решение о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр, реквизиты этого решения)

регистрационный номер в реестре _____ от _____
(дата)

4. Информация о расчетных показателях минимально допустимого уровня обеспеченности территории объектами коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур и расчетных показателях максимально допустимого уровня территориальной доступности указанных объектов для населения в случае, если земельный участок расположен в границах территории, в отношении которой предусматривается осуществление деятельности по комплексному и устойчивому развитию территории:

Нормативы минимально допустимого уровня обеспеченности установлены в РГНП ЯНАО

Информация о расчетных показателях минимально допустимого уровня обеспеченности территории								
Объекты коммунальной инфраструктуры			Объекты транспортной инфраструктуры			Объекты социальной инфраструктуры		
Наименование вида объекта	Единица измерения	Расчетный показатель	Наименование вида объекта	Единица измерения	Расчетный показатель	Наименование вида объекта	Единица измерения	Расчетный показатель
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Информация о расчетных показателях максимально допустимого уровня территориальной доступности								
Наименование вида объекта	Единица измерения	Расчетный показатель	Наименование вида объекта	Единица измерения	Расчетный показатель	Наименование вида объекта	Единица измерения	Расчетный показатель
1	2	3	4	5	6	7	8	9

5. Информация об ограничениях использования земельного участка, в том числе если земельный участок полностью или частично расположен в границах зон с особыми условиями использования территорий Информация отсутствует;

6. Информация о границах зон с особыми условиями использования территорий, если земельный участок полностью или частично расположен в границах таких зон:

Наименование зоны с особыми условиями использования территории с указанием объекта, в отношении которого установлена такая зона	Перечень координат характерных точек в системе координат, используемой для ведения Единого государственного реестра недвижимости		
	Обозначение (номер) характерной точки	X	Y
1	2	3	4
<i>Отсутствует</i>	-	-	-

7. Информация о границах зон действия публичных сервитутов

Информация отсутствует

Обозначение (номер) характерной точки	Перечень координат характерных точек в системе координат, используемой для ведения Единого государственного реестра недвижимости	
	X	Y
-	-	-

8. Номер и (или) наименование элемента планировочной структуры, в границах которого расположен земельный участок _____ - _____

9. Информация о технических условиях подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, определенных с учетом программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры поселения, городского округа _____

10. Реквизиты нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных правовых актов, устанавливающих требования к благоустройству территории

Решением Собрании депутатов Муниципального образования поселок Тазовский от 13 ноября 2015 года № 10-3-47 «Об утверждении правил благоустройства территории муниципального образования поселок Тазовский»:

11. Информация о красных линиях: Информация отсутствует ;

Обозначение (номер) характерной точки	Перечень координат характерных точек в системе координат, используемой для ведения Единого государственного реестра недвижимости	
	X	Y
-	-	-

1. Чертеж градостроительного плана земельного участка

Ситуационный план (М 1:5000)

Координаты поворотных точек

Площадь земельного участка - 0,39 га

Условные обозначения:

- граница земельного участка;
- красные линии;

Чертеж градостроительного плана земельного участка разработан на топографической основе в масштабе 1:1000, выполненной в 2007 году ЗАО "Дубль Гео"

						Отдел архитектуры и градостроительства Администрации Тазовского района			
						Педиатрическое отделение п.Тазовский			
Изм.	Кол.уч	Лист	№ док	Подпись	Дата	Чертеж градостроительного плана земельного участка	Стадия	Лист	Листов
Разработал		В.Г. Беленко			28.08.17			1	1
Проверил		С.Н. Остапук			28.08.17				
						Масштаб 1:1000			